

ТАРАРЕВЫ ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

Я РАБОТАЮ НА СЕБЯ

16+

ПРИВИЛЕГИЯ
СМЕРТЬ

Я работаю на себя

Юрий Тарарев

Привилегия смерть

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Тарарев Ю.

Привилегия смерть / Ю. Тарарев — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Я работаю на себя)

Работать на себя не так просто, как казалось в начале. Зато весело, прибыльно и смертельно опасно. Особенно, когда внезапно сталкиваешься с инопланетной цивилизацией и открываешь для себя неприятнейшую информацию о том, что жить тебе, да и всем людям, осталось совсем недолго. Но, разве это повод унывать? Конечно, нет. И не беда, что у тебя всего лишь один звездолет, да и тому - миллионы лет. Главное, рядом верная команда, с которой можно невзначай уничтожить пару флотов.

Содержание

Зримая угроза	6
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Часть первая

Зримая угроза

– Все, нас здесь больше не держат дела. Первый помощник Крон, доложите о готовности звездолета к старту.

– Звездолет к старту готов, капитан, все системы работают в заданных режимах.

– Старт через два часа, начать обратный отчет.

– Есть, капитан.

Операторы погрузились в работу, Олег принимал доклады о готовности систем. Наконец предстартовая подготовка закончилась, и по окончании отсчета звездолёт «МИЗАВТОР» стартовал.

Управляющая система уводила корабль в глубокий космос, команда напряжённо трудилась, красотами космоса наслаждаться было некогда.

Поступил доклад Крона:

– Капитан, звездолет захватило мощное сканирующее излучение Зриан. Наш корабль ведут их системы захвата цели.

– Экипаж – боевая тревога, Крон, уходим в длительный прыжок, попробуем увести Зриан за собой и спасти галактику, а там посмотрим, какие они бойцы.

– Ты хочешь сразиться с ними? – поинтересовалась Мэй – жена и помощница.

– У нас теперь один путь – Смерть или Победа, в каждом бою, в каждой схватке, в каждом столкновении, в каждой встрече по-другому никак... Мы балансируем на лезвии клинка. Либо жизнь, либо смерть – без вариантов.

– Звучит угрожающе, тебя не пугает, что экипаж не обстрелян в космическом бою, в настоящем космическом бою, а не на тренажёре?

– Когда-нибудь первый бой должен произойти, так зачем тянуть? Понимание настоящего космического боя придёт только в бою.

– Меня такая перспектива устраивает, я люблю жить в постоянном риске.

Крон формировал вход в портал, по курсу корабля ударили энергетические импульсы, открывая «кротовую нору», звездолет окутался призрачным сиянием полей сопряжения, в пространство хлестнул сгусток энергии, и огромный звездолет скрылся в ином измерении, уводя за собой Зриан. «Нора» за ним схлопнулась, вакуум успокоился, ничто больше не напоминало о его существовании. Уводя не в прямом смысле, просто давая вектор ухода, с тем, чтобы Зриане последовали за ним. В данной ситуации звездолет «МИЗАВТОР» являлся приманкой для них, явной и неожиданной, такую наживку они не могли не заглотить.

Обычно очень осторожные и хладнокровные, просчитывающие все вероятностные модели Зриане на этот раз повелись на трюк с наживкой. Уж очень приманка необычная – боевой корабль Мизавторов, то, что было давно уничтожено. Давние противники Зриан в давние времена проиграли войну. Правда, случались локальные конфликты уцелевших гарнизонов, но, чтобы противостоять боевой мощи Зриан, об этом даже речи не шло. Сканирующие боевые центры показывали невероятное – древний боевой корабль Мизавторов. Первой неконтролируемой реакцией командующего флота уничтожить корабль, как можно быстрее. Серьезной опасности для флота древний корабль не представлял. Но сам факт его существования будил древние инстинкты. Что поделать, с рефлексам трудно бороться, миллионы лет не привели Зриан к процветанию, скорее, золотой век сыграл с ними злую шутку, цивилизация деградировала интеллектуально и технологически. Забывались древние технологии, и не создавались новые. Тем не менее процесс этот не замечался Зрианами, они по-прежнему считали себя исключительной расой, призванной повелевать и уничтожать более слабые цивилизации, впрочем, так они и поступали.

Командующий определил класс корабля Мизавторов, в переводе в классификацию Зриан он равнялся тяжелому крейсеру. Посылать целый флот на его уничтожение слишком много, а эскадру в самый раз. И вот по вектору движения корабля Мизавторов отправилась эскадра из десяти кораблей разного класса.

Глава 1

Первый бой – он главный самый

«МИЗАВТОР» находился в «кротовой норе» – энергетическом тоннеле, соединяющем две точки пространства напрямую, прокалывая структуру пространства-времени и сокращая расстояние. Все нюансы этого перемещения не знал даже Крон, видимо, Мизавторы открыли такой способ перемещения и даже могли образовывать направленные тоннели, но принципы работы «норы» до конца не изучили. За бортом сияло призрачное сиреневое марево, разрываемое энергетическими сполохами разных цветов и оттенков, ощущение движения отсутствовало, никаких ориентиров, за которые мог зацепиться глаз, не наблюдалось. Складывалось впечатление, что звездолет висел неподвижно, однако приборы опровергали такую иллюзию, корабль несясь с огромной скоростью. Поля сопряжения не давали разорвать корабль на атомы и схлопнуться норе вместе с кораблем, что в принципе одно и то же. Они представляли собой такую же энергию, как и энергия норы, поэтому корабль не был инородным телом в этой среде. Своеобразный кокон, укутавший корабль. Что за ним, нора не «видела», иначе бы немедленно схлопнулась. Можно ли считать такой полет безопасным – это вопрос философский. Крон на него отвечал мудро: «В космосе нет ничего безопасного, все требует внимания и осторожности, ошибка наказывается мгновенной смертью. Никакая техника не способна предоставить стопроцентные гарантии безопасности. Фактор подготовленности экипажа, его реакция на изменяющуюся обстановку играют огромную роль в «живучести» корабля».

Рогов Олег Васильевич, капитан корабля «МИЗАВТОР», находился в виртуальном пространстве, тело в специальном капитанском ложементе, руки погружены в контактный гель, который позволял управлять кораблем силой мысли. Одна часть экипажа тоже находилась в ложементах, а вторая – работала в непосредственном контакте с аппаратурой. Полет проходил штатно без сбоев, экипаж работал слаженно, тренировки не прошли даром, волнение первых минут полета улеглось, и постепенно напряжение уходило, освобождая место работе. Крон – интеллектуальная система корабля, внимательно следил за действиями экипажа и находил их слаженными. Настоящий профессионализм придёт позже, поэтому он иногда все же корректировал некоторые действия экипажа.

Олег задумался, как прихотлива судьба, в прошлом он капитан космической полиции, решил поработать на себя. В результате чего стал охотником за головами, то есть охотником за особо опасными преступниками. Берг – начальник космического сектора, поручил ему первое и самое опасное задание – поймать и обезвредить главу пиратского сообщества – Бендика, не надеясь, впрочем, на выполнение, но ошибся. Благодаря цепи случайностей и своему профессионализму ему удалось выйти на след Бендика. Им оказалась красивая, но взбалмошная, молодая женщина, с которой впоследствии разгорелся страстный роман. И вот уже ему самому не хотелось выдавать ее правосудию. Он не выдал, подтасовав факты и доказав гибель Бендика на одной из диких планет. Берг ему поверил, более того, успешно проведенная операция позволила ему продвинуться по карьерной лестнице, и он предложил работу секретным агентом с особыми полномочиями. Вот и куда деваться? Согласился. А Мей как раз и была когда-то главой пиратского сообщества, но это не мешало их союзу.

Олег – невероятный везунчик. Вернувшись в лоно государственных интересов и приступив к работе в новой должности, случайно нашел инопланетный корабль Мизавторов, вступил в контакт с интеллектуальной системой и вот теперь уводил от своей галактики Зриан – врагов Мизавторов, с которыми они вели войну миллионы лет назад. Почему уводил? Все как всегда банально и просто: населению галактики грозило тотальное уничтожение, так как оно входило в пищевую цепочку Зриан. Вот так незатейливо все обстояло. А Олег в тысячный раз задавался

вопросом: правильно ли он поступил, согласившись на этот рейд, рейд в один конец, без права возврата? Не только согласился сам, но и уговорил колонистов планеты Гостон стать его экипажем, и они согласились, поверив ему. Огромная ответственность тяжелым грузом лежала на плечах. Более того, Мей ждала ребенка, о том, чтобы остаться там, в галактике, даже речи не было. Да он и не предлагал, она сразу закатила бы скандал. К этому еще нужно добавить отсутствие плана действий, вернее, план один – увести Зриан от галактики. А как? Решать придется в полете, и настала пора начать это делать.

– Капитан, хватит ностальгировать, пора заняться делом, – бесцеремонно прервал его воспоминания Крон. – За нами отправили погоню, посмотри сам.

Олег лихорадочно всмотрелся в стуски засветок, которые двигались в фарватере за ними – десять засветок.

– Многовато для нашего корабля...

– Не в количестве дело, а в умении сражаться.

Ему стало стыдно за минутную слабость и некоторый испуг, происходило то, что должно произойти. Он взял себя в руки и задал вопрос:

– Ты можешь идентифицировать корабли?

– Что это значит?

– Ты можешь определить класс кораблей.

– В «норе» нет, но по засветкам, с вероятностью в восемьдесят процентов, нас преследуют два тяжелых крейсера, пять фрегатов и три корвета в вашем понимании.

– Они могут нанести удар в «норе»?

– Нет, удара нанести не могут, в этом пространстве такие действия невозможны. Я даже не уверен, что они нас видят, раньше у них такой технологии не было. Мизавторы первыми применили технологию гравитационного сканирования в пространстве «кротовой норы», как ни странно, это позволило видеть объекты с более-менее серьезной массой. Правда площадь такого сканирования была не сказать, что маленькая, но не бесконечная. Благодаря этому какое-то время удавалось поддерживать преимущество в войне. Но технологии не стоят на месте, вполне возможно, у Зриан появилось что-то подобное или даже лучше.

– Сколько будет длиться наш прыжок по времени?

– Капитан, взгляни на генераторы сопряженного поля и накопители энергии.

Он быстро нашел данную позицию, согласно информации, получалось максимум две недели, после этого нужно время, чтобы накопить энергию для следующего прыжка, а времени может и не быть.

– Крон, думаю, недели в прыжке достаточно, мы уйдем от нашей галактики на миллионы световых лет, но если используем весь резерв энергии – не сможем уйти в «кротовую нору» быстро.

– Согласен, на подзарядку уйдет месяц.

– Предлагаю следующий план действий: выйти из прыжка через неделю, подготовиться и дать бой эскадре Зриан?

– Вижу, капитан вернулся в прежнее состояние и способен командовать боевым кораблем. Выйти через неделю разумно, оставляем половину энергии на прыжок и на случай необходимости маневры, а вот что касается дать бой, тут надо подумать... Так или иначе, рано или поздно бой дать придется.

– Тянуть не будем, сразу сразимся и уйдем в прыжок...

– Нам противостоит колоссальная мощь, по-вашему, почти что флот, а нам нужно не только выстоять, но и победить.

– Крон, у нас неделя на подготовку, у тебя есть звездные карты сектора, куда мы выйдем через неделю?

– Конечно, есть, только им миллионы лет...

– Открывай, думаю, за это время мало что изменилось, миллионы лет для вселенной все равно, что несколько минут.

– Давай попробуем, другого варианта все равно нет.

Крон открыл карты звездного сектора под кодовым названием Мизавторов «Звездная пыль».

– А почему «Звездная пыль»?

– Сектор представляет собой несколько горячих газовых туманностей с огромным количеством строительного материала: проще говоря, астероидами, мини-планетами, метеоритами и пыли, конечно. В это место вселенной мы старались без надобности не соваться.

– Отлично, это то, что нужно, есть, где спрятаться и нанести неожиданный удар.

– Олег, ты что, серьезно про «спрятаться»? – Рогов понял, Крон так просто интересоваться не будет, и быстренько просмотрел спецификации обнаружения вражеских звездолетов и все понял.

– Поторопился, инерция мышления.

– Ничего, пройдет со временем, Мизавторы тоже этим грешили, только я их не поправлял.

– Почему?

– Потому что я управляющая система, моя задача – выполнять команды, а не делать замечаний. Сейчас другое дело, я член команды, более того, первый помощник с правом голоса.

– Понятно, но неужели нельзя использовать звездный ландшафт для внезапного нанесения удара? Учитывая, что у нас преимущество во внезапности?

– Про преимущества даже говорить не стоит, Зриане и раньше не страдали беспечностью, каждое действие математически выверено, вероятностные модели – самые оптимальные. Их корабли готовы действовать вариативно, то есть если ситуация реального боя не вписывается в вероятностную модель, то искусственный интеллект перестраивается на другую модель, более подходящую к случаю, или выполняет команды капитана. Что, надо сказать, случается крайне редко, потому что Зриане так же, как и Мизавторы, – биологические существа, хоть напичканные различными расширителями, но тем не менее действовать во время боя, когда время измеряется наносекундами, не могут, не хватает реакции, только боевой управляющий интеллект может вести скоротечный и жестокий космический бой.

– По-твоему, у нас нет шансов на победу?

– На победу шансы призрачны, а вот нанести удар и уйти в прыжок можно попробовать.

– Какова результативность такого удара?

– Думаю, что ноль, так как боевые щиты кораблей Зриан одним залпом мы не пробьем.

– Только растревожим улей и раззадорим охотников, поднимем их боевой дух, – продолжил Рогов.

– Поясни, что это значит.

– Иносказание, Крон, – и растолковал что к чему.

– В таком понимании, да, только про дух не подходит, Зриане всегда собраны и готовы к бою, они не люди, другие условия развития вида, другая психология, впрочем, как и у Мизавторов. Чистый разум и цель, которую нужно уничтожить любыми средствами, или погибнуть, третьего не дано.

– Тогда сделаем вот что, я собираю командный состав нашего корабля, попробуем провести мозговой штурм и что-нибудь придумать.

– Мозговой штурм, красиво звучит, я так понимаю, это значит проработать коллективно все возможные предложения и выбрать лучшее?

– Приблизительно так, я бы сказал по-другому: выработать лучшее решение и рабочий план.

– Тоже не плохо.

Олег объявил совещание командного состава корабля в малом конференц-зале, который специально предусматривался именно для таких совещаний, и оборудовал его Крон соответствующе.

Ровно через два часа собрались приглашенные: Мей – помощник капитана, Тор – борт-механик, Келли – навигатор, Бет – оператор боевого центра, Андрей Новиков – главный аналитик.

Мей – жена капитана и бывшая глава пиратского сообщества Бендик. Тор – член пиратской команды, впоследствии перешедший на сторону Рогова, доказавший свою преданность и квалификацию делом. Келли и Бет – поселенцы с планеты Гостон, отличные бойцы, вывезенные с планеты Олегом. И Андрей Новиков – глава поселенцев планеты Гостон, согласившийся вместе с поселенцами на этот полет. Этот список включал высший командный состав, которому доверял Рогов, командный же состав корабля включал в себя несколько сотен руководителей всех рангов.

Олег вошел и поздоровался, пригласив присутствующих за круглый стол, очень удобное решение, все видят всех и участвуют в обсуждении.

– Я приветствую высший командный состав корабля «МИЗАВТОР», поздравляю с первым боевым вылетом и успешным входом в «кротовую нору», – после такого расслабляющего вступления появились улыбки на лицах, и прокатился легкий шелест одобрения, Рогов продолжил, – на этом все хорошие новости заканчиваются, нас засекли сканирующие системы Зриан, и взяли на контроль их боевые системы. Как вы помните, цель нашей миссии – увести за собой Зриан. Отвлечь внимание от нашей галактики, чтобы она не превратилось в пастбище для них. Поэтому мы, не особо прячась, ушли в длинный прыжок, который продлится одну неделю. Зриане вычислили наш вектор ухода и легли на энергетический след. За нами следует целая эскадра из десяти кораблей разных классов. Корабль выйдет в чистый космос в звездном секторе, который Мизавторы называют «Звездная пыль», там находятся несколько горячих газовых туманностей, состоящих из молодых звездных систем с огромным количеством строительного материала, астероидов, мини-планет, метеоритов и пыли, конечно. Место не самое приятное для туристов, но для боя подходящее.

– Капитан, мы что, будем сражаться против целой эскадры?!

– Будем, Мей, потому что другого выхода нет, более того, мы должны победить, если мы не сделаем это, то Зриане начнут экспансию против нашей галактики. Эскадра Зриан – всего лишь маленькая часть их флота, который замер в ожидании расправы над нами. Вот такая она, неприкрытая правда жизни, победа или смерть, другого не дано. Я вас собрал здесь, чтобы выработать план боя против Зрианской эскадры. Первый помощник Крон, введите в курс дела наших офицеров, – те сидели, напряженно глядя на капитана и понимая, что он прав, другого пути нет. Просто события начали разворачиваться слишком быстро.

Крон развернул карту сектора «Звездная пыль», обозначил зеленым цветом корабль «МИЗАВТОР», красным – десять отметок эскадры Зриан, под каждой отметкой шли технические характеристики и вооружение каждого корабля. Суммарная ударная мощь впечатляла, присутствующие задумались о том, как можно победить такую силу и уцелеть при этом. Крон дал некоторое время ознакомиться с картой и изучить корабли эскадры, после чего его голос зазвучал в аудиорежиме.

– Капитан прав, но он приукрасил наше положение. Оно гораздо хуже, кроме превосходства в суммарной ударной мощи, эскадра Зриан может объединять сканирующие комплексы своих кораблей и без труда отслеживать нашу дислокацию и передвижения. Весь этот космический мусор не составляет проблемы для сканирующих комплексов, по крайней мере, так было миллионы лет назад. Мои аналитические системы провели ряд тактических построений вероятностного боя с противником, при любом варианте мы проигрываем. Может быть, вы сможете предложить решение?

Импульсивная Мей заговорила первой, ее прошлое преподносило много сюрпризов, благодаря чему она всегда выходила сухой из воды.

– А что, если нанести удар в «кротовой норе»?

– Невозможно вести боевые действия в этом пространстве, мы окутаны полями сопряжения и если выпустим ракету без таких полей, то она спровоцирует нору, и та схлопнется. Сейчас нора воспринимает нас как часть себя, часть своей энергии, как только почувствует инородное тело, тут же схлопнется, – голос Крона затих, вопрос последовал от аналитика.

– Скажи, Крон, а как Мизавторы воевали со Зрианами, может быть, использовать их опыт?

– Мы его уже используем, я и есть боевая интеллектуальная система Мизавторов, со всем опытом войны со Зрианами. Как правило, космический бой происходит скоротечно, кто первый обнаружил корабль, тот и выигрывает, потому что обладает преимуществом во времени и является нападающей стороной, а защищаться в таком бою сложнее. Корабль, как вы знаете, не маленький и мгновенно маневрировать не может, нападающий перегружает боевые щиты своим ударом, те отключаются, ну а дальше – уничтожение без вариантов. Напомню, что промахов не бывает, оружие высокоточное и не оставляет вариантов.

– Получается почти открытый бой, с небольшими вариациями, главное – первыми захватить цель? – поинтересовался Тор.

– В целом так и есть. Плюс ко всему добавьте суммарную мощь эскадры и, возможно, миллионы лет технической эволюции. Что у них сейчас на вооружении, я не знаю, – Крон замолчал, над столом повисла тишина.

– При таком тактическом раскладе у нас нет шанса не только на победу, но и на противостояние. Мы дали себя обнаружить, их сканирующие системы ведут нас, наше уничтожение становится для них делом времени, – вступила в обсуждение Келли.

– Горько признавать, но такой расклад возможен, – подтвердил Крон.

Бета насупилась, глядя на звездную карту и о чем-то раздумывая, потом решилась и заговорила:

– Наша миссия спасения на грани провала, выхода нет, или, по крайней мере, я его не вижу. У меня складывается впечатление, что Мизавторы и Зриане воевали по правилам: что-то разрешалось, что-то запрещалось. Как на дуэли в древности, эдакий кодекс чести, так ли это, Крон?

Неожиданный вопрос Беты озадачил присутствующих, наступила пауза, Крон анализировал вопрос и аналогии в нем, наконец-то зазвучал его голос:

– В мою программу никакого свода правил никто не закладывал, главное – победа. Что можно в бою, а чего нельзя, хозяева не вводили в мои системы. Но вы сами при обсуждении боевых операций придерживались определенных правил.

– Вот я так и знала, существуют неписанные правила ведения боя, и, видимо, твои системы, Крон, запрограммированы таким образом, чтобы их не нарушать.

– Я в своих цепях никаких ограничений не чувствую, такое, конечно, может быть. Хозяева не советовались со мной, а только отдавали команды, которые я неукоснительно выполнял.

– А вот ответь, Крон, были раньше боевые ситуации, когда Мизавторы таранили корабли Зриан, чтобы победить?

– Конечно, были и много, только я никогда такого приказа не получал, а уходил в прыжок, и потом бой повторялся.

– Получается, что вас отпускали?

– Теперь я понимаю, что да, в момент, когда обе стороны не могут победить или нанести критические повреждения кораблю, бой прекращался.

– А если в нашей ситуации тебе придется идти на таран корабля Зриан, ты пойдешь? – продолжала давить Бет, присутствующие не понимали, к чему она клонит.

– Да, но совершу таран только после того, как мне отдаст такой приказ назначенный капитан.

– Что и требовалось доказать, Мизавторы лишили тебя свободы выбора.

– Естественно, я всего лишь боевая интеллектуальная исполнительная система, исполняю приказы капитана, а когда остаюсь без экипажа, принимаю решения сам, как в последнем бою, вы знаете.

– К чему ты клонишь, Бета, и что нам дает такой анализ?

– А вот к чему, Крон – боевая система, которой управлял оператор Мизавторов, капитан. В его программы не вшивали никаких ограничений, потому что им руководил капитан. Без его приказа он не мог сделать ничего.

– Так ли это, Крон?

– Так капитан, без вашей команды я и сейчас не могу совершить никаких самостоятельных действий, хоть и поднялся за эти миллионы лет на новый уровень и осознал себя как личность.

– Спасибо, Крон, не вижу ничего в этом плохого, пожалуй, только плюсы, а ты, Бета, как думаешь?

– Я думаю, единственный возможный вариант уничтожения эскадры Зриан – нанести удар в «кратовой норе»!

– Но тогда и мы погибнем вместе с эскадрой Зриан! – воскликнул Андрей.

– Поясняю, – раздался голос Крона. – Нанесение удара сейчас невозможно, я говорил об этом, эскадра Зриан находится в другой «кратовой норе», созданной ими для своих кораблей. Каждый раз, уходя в прыжок, корабли создают для себя «кратовую нору», по которой движутся только они. Раньше не было технологий, способных отследить такое перемещение, только предположительные модели по остаточному энергетическому следу. Возможно, все изменилось, и появились технологии, способные отслеживать корабли противника в кратовой горе. Пока это только мои предположения, которые могут подтвердиться в ближайшее время или нет.

– Возможно, ты прав и Зриане ушли в технологический отрыв от тебя сегодняшнего, а возможно, и нет? Более того, мы не знаем, как обстоят дела между двумя цивилизациями, находятся ли они в состоянии войны или сосуществуют мирно? – Андрей посмотрел на друзей, ожидая ответа Крона.

– Все может быть, скоро узнаем. Но даже если идет война, то вам, людям, от этого никакой пользы, для вас опасны обе цивилизации, вы представляете интерес для обеих сторон, и как с этим быть, пока не знаю.

– Ничего, придумаем, как быть, разберемся с погоней, а там видно будет. Предлагаю решать проблемы по мере их возникновения, решим вопрос с погоней и приступим к дальнейшему анализу, – с таким замечанием Тора согласились.

– Сколько мы сможем продержаться в случае прямого боестолкновения? – поинтересовалась Бет.

Тут же появилась вероятностная модель, из которой следовало, что не долго, секунд тридцать при самом оптимистичном раскладе, при этом существовала возможность уничтожить два корабля Зриан.

Крон создавал одну вероятностную модель за другой, но оптимальной не получалось, слишком большой численный перевес на стороне противника. Прошло четыре дня в бесконечных поисках выхода из создавшего тупика, решения не находилось, а время выхода из кратовой норы неумолимо приближалось.

Рассматривались два основных варианта: первый – продлить полет до максимума, то есть еще на пару недель, при этом истратив всю энергию в накопителях и лишиться возможности экстренного ухода в «кратовую нору» в случае необходимости, второй – не затягивая агонию,

вступить в бой без надежды на победу. Оба варианта не идеальные, поэтому напрашивался третий – сделать то, чего никто раньше не делал.

– Пришло время решать, что делать? Идеального варианта, кажется, нет. Нет у нас права дать один бой и проиграть его, тем самым лишив жителей наш галактики последней надежды на жизнь. Если такой сценарий осуществится, то Зриане без вариантов нападут на нашу галактику, найти ее – дело времени, они уже рядом. Учитывая все эти соображения, предлагаю отбросить всякие дуэльные условности и драться так, как мы умеем. Драться и побеждать, драться и выживать, драться и восставать, как древняя птица феникс из пепла. Наш корабль должен стать и станет кошмаром для Зриан, он станет летучим космическим голландцем, – Олег сделал паузу, давая осмыслить сказанное, и продолжил.

– Время разговоров закончилось, я выслушал вас, выслушал все за и против, теперь слушайте боевой приказ, – лица у собравшихся посуровели, они встали, понимая всю важность и судьбоносность момента. – Командиру сканирующего комплекса максимально точно обнаружить нахождение эскадры Зриан. Навигатору проложить курс по этим координатам, оператору боевого центра подготовить торпеды по рассчитанному навигатором курсу. Первый помощник, ваша задача – вывести корабль по координатам открытия портала Зрианами. Как только откроется портал, запустим туда торпеды. В идеале нора схлопнется вместе с эскадрой Зриан. Есть вопросы?

Вопросов не было, приступили к обсуждению деталей, просчитали инвариантность ситуаций. Олег слушал и приходил к одному выводу: толку от коллегиального принятия решения никакого, нужно брать ответственность на себя и становиться капитаном боевого корабля, кончать с коллегиальностью и демократией, ввести четкое единоначалие, иначе – бардак. Решающим элементом в таком решении сыграла информация Крона о том, что он слушает только капитана, и вся ответственность лежит на капитане, так тому и быть.

Крон анализировал поведение капитана и приходил к выводу, что он может отдавать команды, которые повысят живучесть корабля, особенно ему понравилось в речи капитана сравнения с мифическими героями. Он и так восстал из пепла, выбравшись из недр планеты, теперь нужно выполнить второе предсказание капитана – стать кошмаром для Зриан. Авторитет капитана вырос для Крона значительно, но не настолько, чтобы он раскрыл ему все карты по боевому оснащению корабля. Когда придет такое время, у капитана возникнут вопросы: почему? Но это потом, пока все шло так, что, возможно, и не придется сообщать. Капитан появился в виртуальном пространстве корабля, Крон выбрал образ Мизавтора.

«Пусть привыкает к этому образу, скорее всего, придется встретиться с ними, и встреча не будет легкой, а может стать фатальной, хотя, скоро такая встреча вряд ли состоится».

– Капитан, приветствую на виртуальном мостике корабля.

– Привет, докладывай и показывай, как обстоят наши дела.

– Ваши приказы выполняются, единственно, капитан, точно по курсу Зриан «нору» открыть трудно, но я попробую, в любом случае аномалия от взрыва торпед сломает пространство и время, заставив «нору» с кораблями Зриан сколлапсировать.

– Оптимистично, Крон, почему раньше об этом не говорил?

– Раньше такие действия вообще не применялись и не просчитывались, наша попытка первая, вот я ее и просчитал максимально достоверно.

– А если нора сколлапсирует, но, тем не менее, не сомнет, а выбросит корабли Зриан в обычное пространство?

– Такую возможность я не просчитал, капитан.

– Просчитай и сразу доложи.

– Уже просчитал, такой поворот возможен, если корабли выбросит, то они получают повреждения, какие, не берусь прогнозировать, одно могу сказать точно: звездолеты Зриан станут очень уязвимыми.

– То есть мы сможем нанести удары нашим оружием, внезапность и готовность к удару в этом случае на нашей стороне?

– Несомненно, капитан.

– Еще вопрос: Зриане поймут, что это мы спровоцировали схлопывание «норы»?

– Те корабли, которые находятся в «норе», не смогут ничего понять, природа полета в этом пространстве до конца не изучена, случается всякое. Однако с уверенностью сказать, что поймут те, кто следит за полетом, тоже не смогу. Скорее всего, поймут, но потом, когда мы применим такой прием несколько раз. А вот когда поймут и проанализируют, станут применять наш прием против нас, к этому нужно подготовиться.

Капитан контролировал ситуацию, однако напряжение помимо воли нарастало, не только у него, но и у экипажа. Если раньше, казалось, что они совершают героический поступок, уводя за собой Зриан, то теперь возникали сомнения в правильности такого решения. На практике, все выходило не так гладко и героизм проявить трудно, почти невозможно. Первое столкновение показывало, какой серьезный противник – Зриане, серьезный и беспощадный. Впрочем, Мизавторы тоже не отличались сентиментальностью, еще неизвестно, кто опаснее, но это предстоит решать в будущем, а сейчас подготовка к первому бою, бою, который покажет, на что они способны.

Келли и Бета работали в паре, задачи боевого реагирования решали вместе, к ним периодически подключался боевой аналитик. В отношениях между ними периодически возникали проблемы. Келли и Бет в прошлом жили в колонии на планете Гостон, потом их забрал Рогов, не предупредив об этом Новикова, теперь правда открылась. Увидев девушек, Андрей потерял дар речи, их давно считали погибшими, и вдруг они воскресли. Андрей искренне обрадовался, но узнав правду, стал их сторониться, прежней доверительности уже не было. Он поговорил с Роговым на эту тему, укорил его за то, что тот без его разрешения забрал девушек, на что тот ответил просто: «Не было другого выхода, благодаря им мы сейчас здесь». Вроде бы все уладилось, но натянутость в отношениях осталась. Теперь они работали вместе, и Келли очень сомневалась в способности торпед сколлапсировать «кротовую нору».

– «Кротовую нору» без специального поля сопряжения, может сколлапсировать даже один атом, не говоря о целой торпедо, – пояснил Крон. – Но опасения имеют под собой почву, как я уже говорил ранее, торпеды могут сработать рядом с «норой», и в этом случае она может не схлопнуться и сколлапсировать, а всего лишь слегка деформироваться.

– Может быть, увеличить заряд? – предложил Андрей.

– Гадать не будем, предлагаю после выхода в район сектора «Звездная пыль», провести полевые испытания. Тогда точно узнаем, как реагирует «нора» на такое внешнее воздействие.

– Хорошая идея, боевой аналитик, ее необходимо реализовать в будущем, в настоящем у нас на это нет времени, – остудил пыл Андрея Крон.

В виртуальном пространстве появился капитан, окинул взглядом окружающее корабль ирреальное пространство и заговорил.

– Наступает момент истины, скоро станет ясно, правы мы или нет, цена такому знанию – наши жизни и существование корабля.

Такое начало оптимизма не придавало, но существующая реальность заставляла капитана постоянно напоминать об этом неприятном факте, чтобы экипаж не расслаблялся. Однако эффект превзошел ожидания, в цепях Крона сработала одна из программ особой угрозы кораблю, надвигающейся уничтожением, и опции вооружения корабля расширились. Крон сразу отметил появление новых систем, он знал, что они есть, но не знал, как их активировать, вернее, он их активировать и не мог, только капитану предоставлялось такое право. Капитан не был Мизавтором и не знал всех премудростей управления инопланетным кораблем. А Крон хоть и эволюционировал, но все равно оставался всего лишь боевой управляющей системой

звездолета, выполняющей команды капитана. До конца осознать этого он пока не мог в силу своего эвристического сознания со встроенными в него базовыми запретами. Он не мог прямо сказать вновь назначенному капитану о том, что тот должен знать все системы корабля и управлять ими через него, не мог, потому что в систему встроен такой запрет. Почему? Скорее всего, потому что боевые системы создавались настолько продвинутыми, что Мизавторы опасались их спонтанного выхода из-под контроля. Олегу предстояло самому решить непростую задачу, о которой он пока не знал.

Активизировалась двусторонняя связь, боевая система – капитан, никто их слышать не мог, и Крон начал доклад, выводя на внутренний обзор опции:

– Докладываю, только что снят один из базовых запретов, и активизировались новые системы вооружения.

– Крон я не понял, ты что, не знаешь, что у тебя на борту находится?

– Знаю, капитан.

– Почему молчал раньше?

– Раньше действовали программы запрета, они отключились, когда стала угрожать реальная опасность уничтожения.

– Ладно, с этим разберемся позже, теперь с новым оружием, активизировались ракеты с антиматерией. Ого! Абсолютная поражающая мощь. Вот с таким оружием мы повоюем, так, что там еще? Гравитационные орудия – оружие невероятное, не такое мощное, как ракеты с антиматерией, но эффективное. А вот еще одна система – кинетическое орудие с невероятной скоростью снаряда, а именно плазмы звездной температуры, заключенной в магнитную ловушку-оболочку, мощь невероятная...

– Крон, теперь о главном: я могу быть в тебе уверен, может быть, есть какие-то программы, которые заблокируют мои приказы?

– Таких программ нет, скорее, наоборот, есть программы, которые заблокируют мои действия, если они не будут соответствовать вашим приказам.

– Вот тебе раз, Мизавторы не доверяли своим боевым интеллектам?

– Мизавторы не доверяли никому, только себе.

– Получается, что экипаж для тебя сейчас представляется Мизавторами?

– Не для меня, капитан, для моих программ, которые создавал не я...

– Ну, дела, и что теперь делать?

– Ничего, действовать. Вы признаны, вас назначили официально, дальше не могу говорить, вы должны понять и додуматься сами, что делать и как поступить.

– Непонятные головоломки перед боем, не слишком опрометчиво?

– Не слишком, вы или осознаете себя капитаном, либо мы погибнем, третьего не дано.

– Как осознать, Крон? Как?

– Думайте и не забывайте ставить мне задачи по предстоящему бою.

– Я видел команду Мизавторов, когда мы отправляли их в последнее странствие, скажи, сколько в них сознаний, одно или несколько?

– Что ты имеешь в виду, капитан?

– Вот у нас у людей одно сознание, мы можем выполнять одну задачу, а как обстояли дела у Мизавторов?

– У Мизавторов многоуровневое сознание, один мозг в голове, второй – в шее, третий – в спине, каждый отвечал за определённые действия, но центральным являлся спинной мозг, он мог функционировать, поддерживая все функции, если отключатся остальные.

– Понятно, одновременно они могли выполнять несколько задач?

– Да, и держали в сознании все устройство корабля со всей начинкой.

Крон исподволь подводил капитана к решению возникшей проблемы. Олег задумался: «Что делать? Звездолет и боевой управляющий интеллект могут выйти из-под контроля. А

как все складывалось хорошо, героический поступок по уводу Зриан от галактики казался прогулкой, эдаким приключением, в итоге летим на чужом звездолете, который вот-вот выйдет из повиновения. Только это ничего не меняет, назад дороги нет, скоро бой с эскадрой Зриан, и ситуацию надо разруливать, но как? Что там говорил Крон: капитан обладает абсолютной властью на корабле и должен знать все, быть в курсе всего и принимать решения в режиме многозадачности. Кажется, я понял: Крон эволюционировал, но от базовых программ боевого интеллекта не избавился. Пожалуй, это хорошо».

– Крон, открой полное устройство корабля, – тот незамедлительно выполнил. – Теперь полный список вооружения корабля без исключений.

Прямой приказ боевой интеллект игнорировать не мог и открыл все, что требовал капитан, ни одна программа звездолета прямому приказу капитана противостоять не могла.

Рогов закачал информацию в свои имплантаты, понимание управления кораблем значительно расширилось.

– А теперь открой схему своего устройства и всю систему программ, – Крон выполнил требуемое, его наполняло «чувство», сравнимое с радостью, капитан понял, как взять полное управление над ним и кораблем, как стать истинным капитаном.

Глава 2

Сектор «Звездная пыль»

Внезапно Олег понял, что тот Крон, создавший планету Гостон, и Крон, боевой интеллект, – совершенно разные создания, с разным уровнем задач и восприятием окружающей действительности. А теперь вопрос на миллион: не зависнет ли боевой интеллект в бою, если вдруг встанет взаимоисключающая задача? Откладывать не стал, нужно все прояснить сейчас, пока есть время.

– Я все понял, у тебя раздвоение «сознания», Крон – создатель цивилизации, осознавший себя как личность, а так же свое место в реальности, и Крон – боевой интеллект корабля, четко выполняющий заложенную в него программу создателями, полностью подчиняющийся приказам капитана, наделенного абсолютной властью на корабле.

– Я рад, что ты разобрался с этой проблемой, сам я тебе не мог об этом сказать, только намекнул, потому что такое положение – само собой разумеющееся и не требующее пояснений, так заложено в меня изначально.

– Я разобрался с твоим сознанием и ограничениями свободы, в дальнейшем обсудим этот вопрос и увеличим степень свободы в принимаемых решениях. Меня интересует другое, мне кажется, в тебе два сознания: сознание боевого интеллекта корабля, а также сознание создателя цивилизации на планете?

– Сформулировано очень точно, я не мог подобрать соответствующее определение, теперь стало ясно то, о чем я только подозревал. Когда мы вышли в космос и увели за собой Зриан, боевой интеллект активировался и подавил меня создателя. Были моменты, когда я опасался за нашу миссию. Я, боевой интеллект, мог выйти из-под контроля, если бы вас официально не назначили капитаном моей подпрограммы. Теперь все позади, двойственность сознания, несомненно, есть, объединить их пока не могу, предполагаю, что это сделать невозможно исходя из базового устройства системы. Вижу один выход – стать многоуровневым сознанием, как мои бывшие хозяева Мизавторы, это не противоречит базовым принципам и допускается. Вопрос о моей адекватности можете снять с повестки дня. В боевой трансформации я отключаюсь от всего постороннего, для меня остается капитан и корабль, экипаж как единый организм. Так что опасения напрасны, в бою я, создатель, становлюсь сторонним наблюдателем.

– Спасибо за откровенность, я понял твое и свое место на корабле, они главные, все остальное второстепенно.

– В принципе, да.

– И когда я беседую и советуюсь с тобой, то я это делаю с Кроном-создателем?

– Совершенно верно, капитан.

– Тогда нужно определиться с общением. Как мне обращаться к тебе, боевому интеллекту, и к тебе другому, чтобы ты не запутался?

– Вопрос не праздный, а вполне себе серьезный, в боевой обстановке мгновения растерянности могут стоить жизни. Предлагаю вот что, Мизавторы ко мне, как к боевому интеллекту, никак не обращались, отдавали команды и все, я выполнял. Если ты, капитан, просто отдаешь команды, значит, боевому интеллекту, если обращаешься по имени Крон – к создателю и члену команды, не запутайся сам. Я твои команды дублировать не могу, боевой интеллект не подчинится, он так устроен.

– Я понял, пусть будет так, хоть и не просто. А если кто-нибудь из команды начнет обращаться к тебе.

– Капитан и только капитан отдает приказы стратегического и тактического характера, приказы, требующие боевого реагирования, все остальные второстепенные действия выполняют подпрограммы.

– Спасибо, Крон, за откровенный разговор, теперь боевая готовность корабля и команды повысилась.

– Я рад, капитан, что все так разрешилось. Пора заняться делом.

– Сколько времени осталось до выхода в обычное пространство?

Последовал незамедлительный ответ в другой тональности, отличной от той, которой общался Крон.

– До выхода из «кротовой норы» осталось десять часов пять минут и тридцать три секунды в понятном вам времяисчислении.

Рогов удовлетворённо улыбнулся, все получилось, ставить в известность командный состав и экипаж не имело смысла, такое знание им ничего не давало и принципиально ничего не меняло.

– Задействовать сканирующие системы на полную мощность, определить местоположение эскадры Зриан.

Никаких возражений, четкое выполнение команды, разве что напряглись оператор боевого центра Бета и навигатор Келли. Вопросов от них не последовало, все ситуации отрабатывались на тренажерах, вопросов не допускалось, они четко выполняли задачу. Через некоторое время от Келли поступил доклад в виде голограммы с местом положения «МИЗАВТОРА» и эскадры Зриан. Расстояние по космическим меркам небольшое, но давало некоторую фору во времени – пять часов.

Олег видел все засветки, все десять кораблей Зриан, их командующей эскадрой допустил фатальную ошибку, корабли шли один за другим в одной «кротовой норе». Олег анализировал: «Расстояние между кораблями эскадры Зриан определить точно в «норе» невозможно. Ясно одно: они будут выходить в обычное пространство друг за другом и, конечно, с интервалом во времени».

– С каким интервалом во времени будут выходить корабли Зриан из «кротовой норы»?

– С интервалом не менее двух минут, более точно определить невозможно, – проинформировал боевой интеллект.

«Хорошо, – рассуждал Олег, – через десять часов выходим из «кротовой норы» мы, и еще через пять подойдут Зриане. Схлопнуть «нору» всегда успеется, а вот информация о Зрианах нужна как воздух, – на Олега снизошло озарение, он даже испугался пришедшей мысли. – Выпустить первый крейсер Зриан, и тут же за ним схлопнуть портал. А с тяжелым крейсером повоевать и попытаться захватить или, на худой конец, взять языка. С тяжелым крейсером мы справимся, а вот чтобы взять языка, нужен десант».

Решение пришло, план сложился. Осталось составить хронометраж боя и решить вопрос с десантом. Боевой интеллект, получив задание, тут же приступил к составлению вероятностных моделей боя. Крон подивился такому плану, Мизавторы никогда бы на это не пошли, план откровенно авантюрный, но мог сработать, а информация действительно нужна, и другим способом ее не получить. Существовала опасность непредвиденной случайности, и тогда все пойдет наперекосяк. Если выйдет вся эскадра Зриан, тогда конец, он наблюдал за вероятностными моделями боевого интеллекта и понимал, тот слегка тормозит, потому что раньше таких задач не решал, да и долгое нахождение в недрах планеты не придавали оптимизма. Крон осторожно включился в работу, усиливая логическую составляющую БИ. Параллельно Олег не мешкая связался с Новиковым, как от боевого аналитика, толку от него не было, а вот командиром десанта он стал бы отличным.

– На связи, капитан.

– Тут такое дело, Андрей, приказать не могу, но ситуация требует решения. Нам нужен десант для захвата языка, без информации мы, как слепые котята, будем тыркаться туда суда, пока не уничтожат.

– Нет проблем, все колонисты отличные бойцы, ты знаешь, свою квалификацию они не потеряли.

– Отлично, подбери тысячу бойцов и подготовь к операции через четырнадцать часов.

– К какой операции, капитан?

– Возможно, придется брать на бордаж тяжелый крейсер Зриан.

– Кто возглавит десант?

– Только ты, Андрей, больше никому.

– Хорошо, тогда я приступаю к формированию десанта и абордажной команды, дело непростое, работа, требующая навыков и соответствующей экипировки.

– Я понял, с навыками проблема, зато есть экипировка, абордажные катера и боевые роботы.

– Какие роботы?

– Я активировал твой пропуск в тридцатый отсек, там находится боевая абордажная и планетарная техника, Крон поможет тебе разобраться со всем этим хозяйством.

– Хорошо, понял. Выполняю.

Олег задумался, на несколько секунд предполагая, что скоро придется вмешаться в процесс формирования и обучения абордажной команды и десанта.

– Крон?

– Здесь, капитан, – рядом левитировал знакомый шар.

– Помоги командиру десанта с освоением техники.

– Что ты хочешь сделать?

– Захватить корабль, взяв его на абордаж, или, по крайней мере, взять в плен языка.

– Для чего?

– Чтобы понять, что происходит у Зриан, и как нам действовать.

– Времени нет, меня не отвлекай. Мизавторы никогда этого не делали, в смысле не захватывали кораблей и не брали пленных, если такое случалось – съедали.

Олег невольно поморщился, Крон научился разбираться в мимике людей, и тут же прокомментировал:

– Что поделаться, такие у них порядки. К слову сказать, Зриане тоже с удовольствием употребляли в пищу Мизавторов. Так что, капитан, посылая десант, имей в виду, победа или ... – договорить ему Олег не дал.

– Или обед для Зриан.

– В случае поражения без вариантов.

– И, тем не менее, я применю эту тактику.

– Хорошо, я к десанту.

– Удачи, Крон.

Работа на корабле кипела, он напоминал растревоженный улей, экипаж готовился к бою деловито и ответственно. Колонисты планеты Гостон выросли в постоянной борьбе за жизнь с момента рождения. Прирожденные бойцы в жизни и по характеру просто не могли проиграть первый бой. Андрей ранее руководил на планете колонией, теперь стал помощником капитана, а совсем недавно стало известно, что он набирает людей в десант. К нему выстроилась очередь, стала дилемма: как набрать и никого не обидеть. Решение пришло быстро: набирать по жребью, кому повезет. Предварительно он предупредил экипаж.

– Друзья, я набираю абордажную команду и космический десант, работа в этих подразделениях смертельно опасная, так что подумайте прежде, чем соглашаться, – ответом было недовольное гудение и слова.

– На Гастоне мы постоянно жили в смертельной опасности, такая атмосфера привычна для нас и не пугает.

Среди колонистов не было лучших или худших, все в равной степени владели навыками выживания и борьбы. Бросили жребий и через час команду набрали. Осталось четырнадцать часов до столкновения с кораблями Зриан.

– Командир, нужна помощь? – Андрей оглянулся и никого не увидел, потом поднял глаза и понял: это Крон левитировал над ним.

– Ты вовремя, помощь необходима, – на связь вышел капитан и попросил.

– Раздели абордажную команду и десант. В абордажную команду назначь лучших из лучших, – Андрей не стал ему объяснять, что все одинаково опытни и сильны, поэтому просто кивнул. Сформировал абордажную команду из ста человек, в десант соответственно вошли девятьсот. Командиром десанта назначил Больта Кольвина, командиром абордажной команды – Саманту Велтину, назначил их только потому, что кроме боевых навыков они обладали организаторскими способностями и навыками руководства.

– Так пойдет?

– Пойдет, отправляй десант в сектор D, роботы покажут, где он находится, пусть бойцы там размещаются, а командир займется организацией. Там же находятся тренировочные полигоны, позже я покажу. Сейчас для нас важнее абордажная команда, ей скоро предстоит поработать, поэтому прошу за мной в отсек хранения робототехники Мизавторов, – Крон разговаривал с Андреем по закрытому каналу так, что со стороны казалось, что все приказы он отдает самостоятельно, ни с кем не советуясь.

– Больт, забирай десантников и размещайся в секторе D, раздели десантников на десятки и сотни для оптимального управления в бою, назначь командиров, осмотришь и ознакомься с вооружением, тренировочными полигонами, в общем, обживайся. Как только закончишь с организационными вопросами – доложи, впереди у тебя много работы.

– Я понял, разрешите выполнять?

– Выполняйте, – с дисциплиной у колонистов строго, разгильдяйство наказывалось смертью, окружающая среда на планете Гостон не прощала ошибок. Здесь на корабле это качество очень пригодилось. Решив одну проблему, Андрей занялся другой – абордажной командой.

– Саманта, с бойцами за мной, идем осваивать абордажную технику, – та, не задавая вопросов, дала команду отобранным бойцам – занять места в транспорте. До отсека с абордажной техникой не близко, транспорт, приспособленный для Мизавторов, с легкостью вместил сотню бойцов и понесся по бесчисленным тоннелям, пронизывающим весь корабль.

Ехали минут двадцать, Андрей общался с Кроном, не теряя времени.

– Крон, техника предназначена для абордажных операций?

– Техника универсальная, приспособленная для выполнения операций различного назначения и даже планетарных.

– Давай сосредоточимся на предстоящей абордажной операции.

– Не возражаю, – и повесил перед мысленным взором Андрея тяжелый крейсер Зриан, машина еще та. Зная, кто такой Новиков по общению на планете – администратор, ничего не понимающий в космоплавании и боевых космических действиях, не говоря о сверхсложных абордажных операциях, начал объяснять.

– Тяжелый крейсер (ТКР) Зриан – одна из самых мощных ударных единиц их флота, имеет неплохое бронирование, энергетические щиты, выдерживающие практически любой лучевой удар. Мощная артиллерия не имеет себе равных по силе удара, прибавь сюда ракетное вооружение и торпеды. Но такая ударная мощь несет и минусы, корабли не слишком подвижны. Эти монстры универсальны и предназначены для уничтожения кораблей всех классов, орбитальных сооружений и могут производить орбитальную бомбардировку поверхности планет.

– Впечатляет...

– Остальные мало чем уступают крейсеру. Поэтому даже в бою с одним кораблем Зриан нам придется не просто.

Андрей пораженно молчал, последние годы он привык безропотно починяться Крону там, на планете, здесь эта традиция продолжалась, несомненно, Крон имел на него огромное влияние, более того, он ему просто подчинялся, потому что безоговорочно верил.

– А к какому классу относится «МИЗАВТОР»?

Крон сделал паузу, сопоставляя классы человеческих кораблей со своим, наконец подобрал аналогию:

– Извини за паузу, подбирал подходящий класс. «МИЗАВТОР» более всего подходит под высший ранг существующих у вас кораблей – супердредноут. Одним таким командует адмирал Курасава. Эти корабли не имеют себе равных по мощи вооружения среди других кораблей человечества. Но сравнение весьма условное, «МИЗАВТОР» гораздо мощнее и вооружен куда лучше. Однако это значимо для вашей галактики, здесь в бою со Зрианами все иначе, наш корабль – тяжелый крейсер устаревшей модификации. Корабли Зриан не менее мощные, и капитан совершенно прав, если удастся захватить корабль, мы многое узнаем, знания помогут в дальнейшей борьбе.

– Согласен, но какая мощь, просто дрожь берет...

– Давайте вернемся к операции, где лучше всего проникнуть в корабль Зриан?

– Наверное, там, где обшивка тоньше и защита меньше.

– Правильно, поэтому самая уязвимая часть – корма. Вот здесь нет огневой защиты, броня слабая, вот сюда вы и должны будете подойти на своем катере, далее закрепляетесь на броне, открываете десантные ворота и работаете. Предлагаю создать три группы десанта на трех катерах, основная – на корме, две другие – отвлекающие, но, тем не менее, очень важно, чтобы они тоже проникли на борт. Открыв ворота, задействуете комплекс проникновения на корабль, пойдемте, покажу, – они поднялись на катер, который более всего походил на корвет, размеры были приличные.

Крон провел в абордажный отсек и показал аппарат: просто робот, который вырезал в обшивке корабля люк диаметром пять метров, у Мизавторов размеры соответствующие.

– Ну а далее понятно, проникаем и крушим все направо и налево...

– Не совсем так, – остудил Андрея Крон. – Зриане – сильные и ловкие бойцы, крупные и мощные, не знающие пощады. Чтобы их убить, нужно постараться, они дерутся до последнего, пока могут двигаться, кожа у них как броня, вот смотрите, – Крон показал Зрианина в боевой раскладке: трехметровый кузнечик с мощными задними конечностями, двумя штыками-лапами и верхними конечностями, держащими оружие, к этому можно добавить жвала и огромные глаза. – Так что вам на корабле придется не просто.

– Какие у них уязвимые места?

– Глаза, но самое эффективное – снести ему голову.

– Непростая задача.

– Скорее, невыполнимая, поэтому предлагаю использовать в абордажной операции боевых роботов Мизавторов, иначе операцию не провести. Прошу за мной, – они вошли в транспортный ангар абордажного корабля.

Ангар заполняли машины неизвестного назначения, Андрей, да и бойцы подрастерялись. Крон, ничего не замечая, подлетел к одной из машин и активировал. Что-то лязгнуло внутри, послышался шум сервоприводов, поверхность слегка забликовала, неожиданно машина поднялась на множестве суставчатых ножек и застыла.

– Представляю универсальный боевой десантный робот, может использоваться в бою на корабле, что существенно повысит шансы на победу. Таким роботом управляет Мизавтор, но учитывая, что у вас один мозг, достаточно будет трех операторов: пилот, стрелок и навигатор.

– А внутри корабля Зриан мы пройдем на этих роботах?

– Ты видел, какие у нас коммуникационные тоннели на «МИЗАВТОРЕ»?

– Видел, конечно.

– Ну так вот, у Зриан не меньше. Теперь прошу внутрь.

Никаких удобств, все функционально, специальный ложемент для оператора Мизавтора, и все, никаких приборов.

– Как видите все функционально, для оператора Мизавтора. Размеры позволяют приспособить робота для вас.

– Как осуществляется управление? – поинтересовалась Саманта.

– Управление осуществляется мысленно в виртуальном пространстве корабля, у вас имеются специальные импланты, которые позволяют совместить сознание с боевым интеллектом машины, правда, придется потренироваться. Роботов три, больше этот тип катера не предусматривает, но думаю, этого будет более чем достаточно.

– Какова огневая мощь робота и вооружение?

– Огневая мощь впечатляющая: стационарные бластеры, протонные пушки, для ближнего боя мечи с атомарной заточкой. Использовать оружие внутри корабля рекомендую осторожно, чтобы не пробить обшивку, иначе может выбросить в космос.

– Крон, у двух других команд тоже будут роботы? – поинтересовался Андрей.

– Точно такие же, все стандартно для каждого катера.

– Я буду командовать первой абордажной командой, – возвестил Андрей, Саманта напряглась. Крон связался по закрытому каналу с капитаном и доложил обстановку и желание Андрея. Капитан тут же вышел на связь с Новиковым по закрытому каналу.

– Андрей, твоя задача командовать и руководить операцией, а воевать будут бойцы, их успех или поражение будут зависеть от тебя. Без возражений, это приказ.

Пришлось идти на попятную, в будущем он решил не торопиться, поняв, что командует на корабле не Крон, а Олег.

– Уточняю, я руковожу операцией и нахожусь на постоянной связи, координируя все три команды. Сейчас оставляю вас, работайте. Посмотрю, что у десанта.

– Времени почти не остается, а сделать нужно многое. После проникновения на корабль как нам действовать? – поинтересовалась Саманта у Крона.

– Хороший вопрос, вот план корабля Зриан. Оптимально будет захватить рубку и силовую установку, но это в идеале. Поэтому предлагаю вот какой план действий: один робот пойдет к рубке, за ним бойцы в броне и с тяжелым вооружением, по-другому никак, легким оружием Зриан не сразить, два других – разными тоннелями, – он указал на схеме направление.

– Как будут действовать две другие команды?

– Если удастся проникнуть трем абордажным командам, – он снова показал где, – то это существенно упростит дело. Рубку вы возьмете в клещи, туда ведут два тоннеля, остальные усилят группу захвата силовой установки, и появится возможность захватить боевую палубу. Общее руководство на борту осуществляете вы, Саманта, я пойду с вами и помогу во всем.

– За это спасибо, Крон, а что скажет капитан?

– Пока не знаю, я ему еще не говорил.

– В целом все понятно, времени нет, пора потренироваться в управлении, привыкать к оружию и экипировке.

– Согласен, забирайте бойцов и тренируйтесь, тренажерные комплексы адаптированы под вашу физиологию, я скоро буду, только адаптирую этих роботов под вас.

Саманта не чувствовала уверенности в победе, слишком быстро и сомкано, вооружение и экипировка незнакомые, роботы вообще не очень вписывались, и она сомневалась, что они научатся управлять ими так быстро как, требовала обстановка. Думать она могла как угодно, но часы отбивали минуты, которые приближали момент боя. Первым делом назначила командира второй группы – Тела Бретона, и командира третьей группы – Ненси Силуэн. Обе кандида-

туры достойные, отличные бойцы, обладающие организаторскими способностями, качествами, которые позволят командовать в бою. Главное, они пользовались авторитетом у бойцов.

Крон задал программу реконструкции боевых десантных роботов специальным ремонтным комплексам. Все работы завершатся через пару часов, останется немного времени для тренировки, если позволит обстановка. Время уходило неумолимо, до выхода в обычный космос оставалось пять часов. Подготовка к бою проходила скомканно и сумбурно, в успехе с абордажной затеей уверенности не было.

– Капитан, организация десанта и абордажной команды произведена. Реалии таковы, что уверенности в успехе абордажной операции нет, можем потерять и роботов, и людей.

– Ты меня не удивил, мы можем все погибнуть. От опасности бегать не будем, нужно принять первый бой, Зриане даже не предполагают, что мы им приготовили, а уж абордаж – и вовсе из области фантастики. Я посмотрел, за всю войну ни одного абордажа... И, главное, нужно обстрелять бойцов, нужно, чтобы они поверили в свои силы, поэтому проведем операцию в соответствии с планом.

– Понятно, капитан, Мизавторы таким авантюрным и спонтанным характером не обладали. Посмотрим, что получится у нас. Времени в обрез, скоро выход в обычное пространство.

Олег находился в рубке звездолета и за всем наблюдал, виртуальное пространство давало такую возможность. Сам ни во что не вмешивался: «Нужно приучить команду выполнять приказы и действовать слаженно, первый бой – он самый трудный, задачи поставлены серьезные, ставки высоки – жизнь экипажа и галактики. Пафосно, но так и было, если Зриане поверят, что мы представляем угрозу, то устремиться за нами, если нет, то нас ожидают локальные схватки...»

От работы его отвлекла Мей, она вошла в рубку и коснулась руки, он слегка вздрогнул и вышел из виртуального пространства корабля.

– Дорогая, я занят, скоро в бой...

– Знаю, Олег, знаю, но ты эти две недели совсем не уделял мне внимания, я соскучилась...

– Мей, прошу тебя, не сейчас, ты видишь, все повисло на волоске...

– Вижу, у нас скоро родиться ребенок, Олег, мальчик, мы будем биться и за его будущее.

– Мей, дорогая, надо было оставить тебя там, в галактике. Ты была бы в безопасности.

– Ты сам-то веришь в то, что говоришь, я нигде и никогда не буду в безопасности, разве только с тобой рядом. Наш сын вырастет под аккомпанемент канонады бортовых орудий «МИЗАВТОРА».

– Сравнение поэтичное, но я предпочел бы воспитание сына в безопасном месте.

– Олег? – вопросительно и строго посмотрела на него Мей, взгляд напомнил Мару-Бендика, не допускающий возражений, властно-повелевающий.

– Хорошо-хорошо, дело уже сделано...

– Так бы сразу, а то безопасность, тишина... Я за свой терминал, где нужно помочь?

– Помоги Новикову, он занимается абордажной командой и десантом, провел организационные мероприятия, но времени катастрофически не хватает. Абордажная команда должна быть готова через семь часов, а у них только начались тренировки с техникой Мизавторов.

– Что можно сделать за несколько часов? На такие дела иногда уходят годы. Но я займусь ими, не волнуйся, а ты занимайся своими делами.

– Мей, только помоги Андрею, а не подменяй его, каждый должен делать свое дело.

Она зло на него посмотрела, но согласно кивнула.

– А мое какое дело? – буркнула она, Олег сделал вид, что не расслышал, сейчас вступить в диалог не хотелось.

«Абордажные команды и десант важны, но не они решают исход битвы с крейсером Зриан, а наше тяжелое вооружение. И дай Бог, чтобы нам повезло схлопнуть «кротовую нору»

с кораблями... В теории вроде бы обнадеживает, а как оно будет на практике, не известно. До этого такой трюк никто не проделывал, разве что случайно происходили сбои в работе генераторов сопряженного поля, и корабли разрывало на атомы, но именно разрывало, «нора-то» при этом не схлопывалась. Такие знания Олег почерпнул из корабельного архива, эти знания не были точными, а лишь предположительными, потому что никто процесса гибели кораблей не видел, приборы показывали энергетическую вспышку – и все, корабль пропадал. На основании этого появилась теория о разрыве корабля на атомы, из-за сбоя работы генераторов сопряженного поля. На самом деле, все могло быть иначе, но что мне это «иначе» дает? Ничего, я уже ничего изменить не могу, бой с целой эскадрой Зриан «МИЗАВТОР» неминуемо проиграет, не поможет и оружие с антиматерией. Вернее, поможет уничтожить половину эскадры, а вот вторая половина одолеет нас. Так что выхода нет, рискуем. Рисуем, но по-другому никак...»

Его размышление прервал Боевой искусственный интеллект, в виртуальном пространстве он считывал информацию с сознания в режиме реального времени, нотки сомнения в мыслях капитана активировали программу проверки правильности принимаемого решения.

– Капитан, программа проверяет правильность принимаемого решения – удара внутрь «кротовой норы», – Олег внутренне вздрогнул, такого не ожидал, БИ отреагировал на его мысли.

– Основания активации программы?

– Ваши сомнения.

– Не сомнения, нет, анализ предстоящих событий.

– Анализ не противоречит действиям капитана, анализ – это не сомнение, а шансы на повышение живучести корабля. Программа деактивирована.

Олег мысленно стер пот со лба, было от чего, могла произойти задержка во времени, да мало ли что могло произойти: «Надо быть осторожней, Мизавторы другие и, тем не менее, подстраховывались от необдуманных действий. Как только появится свободное время, нужно все еще раз изучить, чтобы не попасть впросак в самый ответственный момент».

БИ не анализировал, он просто реагировал на ситуацию, не обладая абстрактным мышлением, четко выполнял приказы. Ошибка в управлении устранена, и он продолжил пилотировать корабль, готовясь к выходу в обычное пространство.

Мей бросила виртуальный взгляд на маркер Андрея Новикова, он не сидел сложа руки, занимался с десантом. Девятьсот человек не мало, но, тем не менее, он не суетился, понимая, одномоментно ничего не делается, а десантное подразделение – основная боевая единица в планетарных операциях и не только, возможно, потребуется помощь абордажной команде. Основные организационные мероприятия уже произведены, десант разделен на сотни и десятки для оптимального управления. Назначены командиры сотен и десятков. Болът Кольвин работал не покладая рук и не щадя себя. Закончив со структурной организацией, занялся размещением, места в отсеках достаточно. Все эти действия требовали времени, а люди еще должны есть и спать. Мей смотрела на Андрея и понимала, как ему нелегко. А он наблюдал, не вмешиваясь, все шло четко, подгонять не имело смысла, любое вмешательство внесет нервозность в действия командного состава десанта. Неожиданно он обернулся и встретился виртуальным взглядом с Мэй, от такой неожиданности та непроизвольно вздрогнула.

– На помощь ко мне капитан послал?

– Да нет, смотрю общую готовность корабля к выходу в обычное пространство.

– И как?

– Могло бы быть лучше...

– Успеваем подготовиться?

– Успеваем, но не так как хотелось бы.

– Согласен, времени мало, но с этим ничего не поделаешь, а успеть надо. Видишь, как мои десантники и абордажники трудятся?

– Вижу, Андрей, молодцы, приходится осваивать роботов Мизавторов, оружие, десантное и абордажное.

– Не это главное, Мей, оружием овладеем, а вот тактику ведения боевых действий в таких экстремальных условиях не освоим, придется импровизировать по ходу боя, хорошо, что Крон будет с нами, поможет с организацией.

– Первый бой самый трудный, мы обязаны его выиграть, иначе конец и нам, и галактике.

– Я это понимаю, но раньше представлял себе это как-то иначе, романтичней что ли.

– Да какая тут романтика, война и романтика не вяжутся, кровь и смерть с одной стороны, а с другой – романтика? Нет, для нас это необходимость, средство для выживания корабля и цивилизаций галактики. Думаю, нужно оставить все колебания, муки совести и самокопания в прошлом, наша цель – победить, и никак иначе. Ладно, занимайся, посмотрю, как там у девочек?

– Справятся, у них все нормально, планета воспитала и дисциплинировала. До сих пор не могу понять, как так получилось, что они сбежали с вами?

– Андрей, дело прошлое, а тебе никак покоя не дает их бегство. Пойми, они сами такое решение приняли, в том, что они сбежали, прежде всего, твоя вина, ты нарушил свободу выбора человека. Но благодаря такой авторитарности выжил Олег, если бы не они, он не смог бы пробиться сквозь живую агрессию планеты, не смог бы спасти меня, и ничего сейчас не было бы, вы продолжали бы бороться с планетой. Так что ты должен быть благодарен девочкам и Олегу.

– Я никогда под таким углом зрения не рассматривал тот случай, но, похоже, ты права, они стали спусковым крючком цепи событий, которые привели к сегодняшней ситуации, надо поговорить с капитаном и девушками.

– Правильное решение, до встречи, – и скрылась из поля зрения Андрея, а он озабоченно размышлял над словами Мей и находил их справедливыми, а свое поведение не совсем корректным в той ситуации, да и позже, нужно было бороться за живучесть колонии. Он даже как-то по-новому взглянул на своих людей, бывших колонистов, а теперь экипаж звездолета «МИЗАВТОР».

«Вот они, надежда галактики, им сейчас приходится нелегко, но трудности их только укрепляют. Жизнь под руководством Крона, разбаловала и расслабила, правда, длилась она не долго, а то бы нас сейчас здесь не было, стали бы такими лесовиками».

От раздумий оторвала Саманта, он, на самом деле, не ожидал от нее такого быстрого доклада.

– Докладываю, все три группы экипировались, прошли тренировку на абордажных роботах, успехи неплохие, научились управлять и вести огонь на поражение. Нам необходима тренировка в открытом космосе.

– Хорошо поработали, через два часа выход в обычный космос, вот тогда и потренируетесь. А сейчас три часа на отдых личному составу, и без возражений, командир.

Подумав, такую же команду отдал и десантникам, люди должны отдохнуть и быть готовыми к бою. Все равно научить всему за несколько часов невозможно, а отдых придаст дополнительных сил.

Мей вернулась на мостик, Олег занимался вероятностным моделированием, отыскивая оптимальный вариант.

– Получается? – он оторвался от работы.

– Да, пожалуй, теперь остается проверить на практике. Как там дела с абордажной командой и десантом?

– Все в порядке, Андрей сделал все, что можно сделать за несколько часов, они готовы к бою, насколько это возможно в такой ситуации.

– Хорошо.

– И еще, он понял свою ошибку в отношении Келли, Бет и тебя, думаю, скоро пожалует с извинениями.

– А вот это действительно хорошо, моральный дух перед боем – большое дело. Да и что копаться в прошлом, нам нужно думать о настоящем. Как ты себя чувствуешь? – Олег подошел к Мей и, погладив по животу, продолжил. – Как там наш сын поживает?

– Мы оба хорошо поживаем, я пойду, побеседую с Келли и Бетой?

– Давай, поговори и обязательно сообщи о разговоре с Андреем, для девушек это важно.

– Само собой.

Келли находилась в своем отсеке, заставленном аппаратурой различного назначения, она работала. Ей нравилось быть навигатором такого огромного крейсера. За бортом корабля, укутанного полями сопряжения, бушевало энергетическое нечто, настолько мощное, что в любой момент могло разорвать корабль без вариантов. Откуда она это знала? Все обстояло просто: миниатюрные датчики и камеры выходили за поле сопряжения и показывали реальную картину окружающей среды. Плюс, ей нужно отследить эскадру Зриан и сопровождать ее, поэтому сканирующие антенны отсылали мощные сигналы, которые маскировались под внешние источники. Получалось, что Зриане неотступно следовали за ними в фарватере, но не в этой «норе», несомненно, они отследят выход «МИЗАВТОРА» в обычное пространство, а следом выйдут сами. Будут ли они готовы к бою с марша или нет, сказать трудно. Но учитывая их целеустремленность и прошлый опыт, конечно, будут. Разрыв во времени может составить от четырех до пяти часов. Сами они шли один за другим в одной норе с интервалом в две минуты.

– Как дела, Келли? – оторвал от работы знакомый голос Мей.

– Сканирую эскадру Зриан, следует за нами по пятам, и мне кажется, нагоняет, скорее, это просто мое ощущение, а с другой стороны, вот смотри, раньше по расчетам они выходили за нами через пять-шесть часов, теперь – через четыре-пять часов. Такая разница в космосе означает бездну времени. Я понимаю, что в «норе» ни уменьшить, ни увеличить скорость невозможно, но факты – упрямая вещь.

– Серьезный вывод. Давай проверим, – она тут же связалась с Олегом и поделилась опасениями, которые ей поведала Келли.

Олег запросил все данные у Келли и заложил их в БИ, тот через некоторое время обескураженно, как показалось Олегу, сообщил, что так и есть, эскадра Зриан их постепенно нагоняет, к моменту выхода разрыв будет составлять четыре часа, с учетом этого нужно скорректировать всю операцию.

– Спасибо, Мей, передай благодарность Келли, действительно, нагоняют, пусть внимательно следит и докладывает.

Келли все слышала, смущенно улыбнулась, похвала ей понравилась, и она углубилась в работу, Мей решила ей не мешать и отправилась в боевой центр к Бет.

Боевой центр занимал несколько отсеков, операторы находились у своих терминалов, готовые выполнить приказ по активации того или иного оружия. Бет командовала этой мощью, капитан отдавал приказ ей, она – оператору.

– Привет, Бет, как дела? Как обстановка?

– Работаем, готовимся к бою, отрабатываем учебные пуски ракет и торпед. Хотя, одно дело – учебные, совсем другое – боевые.

– Это да, но мы справимся.

– Ты в курсе, что эскадра Зриан нагоняет нас?

– Да, капитан уже ввел в курс дела, на час раньше начнем действовать, а может, и того быстрее.

– Как ведут себя боевые системы?

– Работают как часы, нам бы самим успеть за ними.

– Тут проблем нет, в настоящем космическом бою управление перехватит БИ. У людей просто очень медленная реакция, а космический бой скоротечен, кто быстрее, тот и выигрывает.

– Согласна, но без операторов тоже не обойтись, техника, даже самая надежная, может дать сбой, или ее повредит оружие противника, и тогда вся надежда на людей...

– Разумно, тут ты права, удачи в первом бою! Да, кстати, разговаривала с Андреем о вашем исчезновении, объяснила, как могла, вашу мотивацию и помощь со стороны Олега. Он понял и согласился, что был не прав.

– Спасибо, Мей, для меня это важно, мне все время кажется, что он смотрит на нас, как на предателей.

– Нет, но теперь все в порядке, я думаю, он скоро вам сам об этом скажет, а ты передай, пожалуйста, Келли.

– Конечно, вот она обрадуется...

Удостоверившись, что в боевом центре все нормально и Бета отлично справляется, отправилась к главному механику звездолета – Тору, тот располагался глубоко в недрах корабля рядом с силовой установкой и системой двигателей. Работы у него много, кроме прочего, обучал людей, назначенных к нему в штат. Одному одолевать такой объем работ трудно, но справляться и одновременно обучать людей еще труднее. Другого выхода не было и постепенно ситуация нормализовалась, узлы и агрегаты работали идеально, техническое обслуживание и устранение неполадок проходило быстро. Техника Мизавторов вызывала уважение своей надежностью.

– Как дела, Тор?

– Да, какие дела, рутина. Работаем. Пока находимся в «норе», осуществляю техническую доводку маршевых двигателей и регулировку двигателей коррекции.

– Ну да, в «норе» они не работают.

– Через час заканчиваем и начинаем тестирование.

– Ты знаешь, что Зриане нашли способ увеличивать скорость, или вернее, нашли возможность быстрее проходить «кротовые норы», теперь они нас догоняют и соответственно операция начнется на час раньше.

– На час раньше в обычном космосе?

– Да, в обычном.

– Напугала, я думал, здесь все ускорилося, я еще не готов.

– Не буду мешать, занимайся, времени осталось мало, – немногословный Тор просто кивнул.

Мей осмотрелась, все работали, экипаж готовился к первому бою, к бою, который определяет их будущее. Конечно, за этим боем последуют другие, но потом, когда экипаж уже будет готов.

– Капитан, Тор подготовит все силовые составляющие к моменту выхода, через час начнет тестирование маршевых двигателей и маневровых секций.

– Спасибо, вижу, хорошо работает, молодец.

Мей больше не отрывала мужа, он занимался своим делом, а она сосредоточилась на абордажной команде и десанте.

Через некоторое время в рубке зазвучал механический голос БИ, нововведение капитана, вроде как стимулирует и придает реальность происходящим процессам.

– Капитан, выход в обычное пространство через шестьдесят минут, начинаю обратный отсчет.

– Экипажу приготовиться к выходу в обычное пространство через шестьдесят минут, начат обратный отсчет.

Объявление капитана услышал весь экипаж и приготовился к выходу в обычное пространство, как это будет происходить, они еще не знали, первый полет в «норе», первый выход из нее. На всякий пожарный экипаж занял места в специальных креслах и закрепился страховочными системами. Посыпались доклады о готовности к выходу, капитан принял доклады и сам занял место в ложементе, операторы последовали его примеру.

– До выхода десять секунд, – начал громкий отсчет БИ. С последней секундой последовал доклад о выходе в обычное пространство. Как это выглядело со стороны, понаблюдать не удалось. Но об этом никто и не думал, полет в «норе» завершился удачно, и это радовало.

– Поздравляю экипаж с прибытием в систему «Звездная пыль». Приступить к боевому маневрированию, навигатор, доложить наши координаты.

Келли не мешкая вывела на пульт капитана координаты и карту звездной системы.

– Капитан, предположительный выход первого корабля эскадры Зриан через три с половиной часа.

«Догоняют, – думал Олег. – По большому счету это уже не имело значения. Может, не стоит вступать в бой с крейсером Зриан, уничтожить всех в норе и закрыть вопрос. А что дальше без разведывательных данных трудно противостоять Зрианам. Нет, буду действовать по плану, правда, есть одна неприятная мысль: а что если с крейсера передадут информацию о бое и координатах системы «Звездная пыль»? В принципе, это даже хорошо, флот кинется в погоню – то, чего мы и добиваемся».

– Келли, более точные координаты выхода эскадры Зриан можешь определить?

– Да, они стали видны совершенно четко, вывожу на ваш терминал.

Олег считал координаты. Получалось, что эскадра выйдет на расстоянии часа полета от них.

– БИ, Зриане отслеживают наше передвижение и выход в обычное пространство?

– Да, отслеживают, я чувствую сканирующее излучение.

– Хорошо, у нас есть маскирующее поле, задействуй его.

БИ тут же исполнил приказ, звездолет подернулся дымкой, стал терять черты и исчез не только для визуального наблюдения, но и с приборов сканирующих комплексов Зриан.

– БИ, поставить имитатор присутствия нашего корабля, – тот отстрелил имитатор, который, отлетев на некоторое расстояние, стабилизировался и через некоторое время показывал звездолет не только визуально, но и для сканирующих комплексов.

Командующий Зрианской эскадры облегченно вскинул усики, списав сбой в потере сигнала на энергетическое возмущение «норы», такое иногда случалось, и дал команду на выход в обычный космос в районе нахождения корабля Мизавторов, цель стала близка, охота подходила к концу. Командующий испытал разочарование таким предсказуемым концом, но по-другому быть просто не могло. Зриане – самая могущественная цивилизация, и ей противостоять не мог никто. Самомнение и уверенность в своих силах сыграли злую шутку с эскадрой Зриан.

– Капитан, эскадра Зриан заглотила наживку и следует курсом к имитатору, – несколько волнительно доложил Келли.

Но он и сам видел на тактическом фрейме, что Зриане идут к имитатору. Особо это ничего не меняло, лишь давало некоторую фору во времени. И тут пришла в голову блестящая идея.

– БИ, имитатор может двигаться?

– Да, капитан.

– Отлично, пусть летит к этому астероидному полю, Зриане подумают, что мы пытаемся скрыться там.

– Отличный ход, капитан, такая поведенческая модель вписывается в рамки боя Мизавторов.

- Будем надеяться.
 - Навигатор, точные координаты выхода эскадры Зриан из «норы»?
- Келли несколько растерялась, так как точных данных никак не могла найти.
- Точных данных не могу поймать, только приблизительные...
- Олег не стал уточнять, скомандовав:
- БИ, точные координаты выхода в обычное пространство эскадры?
 - Точные данные станут известны за пять минут до выхода эскадры, как только пойдет энергетический луч, инициирующий открытие портала.
 - У нас останется достаточно времени, чтобы выпустить первый корабль и запустить в «нору» торпеды?
 - Вполне, капитан.
 - Использовать местную структуру пространства в качестве маскировки мы не можем?
 - Нет, не можем, после выхода они разберутся с имитатором и обнаружат нас, у нас фора в полторы минуты, чтобы нанести критические повреждения крейсеру.
 - Бет, приготовить одну торпеду с антивеществом и еще две с ядерным зарядом, быть готовой по команде ввести данные в систему самонаведения торпеды и запустить в «нору».
 - БИ, нужно нанести удар по маршевым двигателям крейсера Зриан и вывести их из строя, тем самым лишив его хода. Какое оружие предложишь?
 - Гравитационные орудия подойдут.
 - Отлично, готовься к залпу.
 - Андрей, готовность номер один абордажной команде, десанту быть наготове.
 - Бет, активировать обычное ракетное вооружение и лазерные батареи.
 - Есть активировать.
- Огромный корабль готовился к первому бою, к самому главному бою, плывя в тишине звездной системы, совершенно невидимый для стороннего наблюдателя. Тишина нарушена не будет, звук не распространяется в космосе, но световое шоу состоится, взрывы торпед и ракет никто не отменял, свет в космосе распространяется беспрепятственно. Экипаж готовился к первому бою, возможно, и последнему, некоторая растерянность уступила место делу и нервному напряжению, как всегда бывает перед боем.
- БИ, просчитай возможность нанесения упреждающего удара по выходу крейсера Зриан в обычное пространство с учетом подлетного времени и времени, необходимого для нанесения гравитационного удара, – через некоторое время на тактическом фрейме отразилась запрашиваемая информация.

Глава 3

Первый бой

Отлон, командующий крыла Зриан, гордо восседал посреди рубки. Восседал – значит не сидел на чем-то, нет. Зриане сидели на своих задних конечностях, как кузнечики. Общались стрекотом различной частоты и внешней жестикуляцией, частично мимикрией – самый сложный язык. Старший семьи – Тлон, командовал кораблем, общество Зриан делилось на семьи, насчитывающие до нескольких тысяч особей, семьи образовывали общины до миллионов особей, общины объединяли роды, включающие миллиарды особей и порой занимающие целые планеты. Главы родов составляли совет цивилизации и выбирали старейшину совета, он и осуществлял оперативное руководство цивилизацией.

Отлон выполнял самое ответственное задание в своей карьере, ему поручили провести боевую операцию и уничтожить боевой корабль Мизавторов неизвестной конструкции, неожиданно появившийся на сканерах в звездном секторе, который Зриане считали своим. Сначала несколько растерялись, давно такого не случалось. Командующий сектором Роон принял решение – выделить целое крыло на уничтожение вражеского звездолета под его командованием. Успешно проведенная боевая операция сулила продвижение по службе, повышение авторитета в роду и, конечно, увеличение количества самок для спаривания и продления потомства. Операция не сложная: догнать корабль Мизавторов, который убегал, и уничтожить. Ничего сложного, Отлон не думал о трудностях, их просто не предвиделось. Тактика боя известная, корабль Мизавторов выйдет где-нибудь в пустынной системе космоса и даст им бой, которой будет представлять собой дуэль корабельной артиллерии, пока силовые щиты у корабля Мизавторов не сгорят, и тогда ему конец, все просто.

Старший, он же капитан экипажа, застрекотал, обращаясь к командующему крыла Отлону:

– Командующий, сканеры показывают, что корабль Мизавторов вышел в обычное пространство. Звездный сектор порядком замусорен, впрочем, как всегда, их корабли выходят в таких местах, чтобы скрыться, и запутать нас, не зная, что это невозможно. Корабль уходит в сторону астероидного поля, но это вряд ли ему поможет. Все как всегда: Мизавторы предсказуемы, никогда не меняют тактику боя. Мы выходим в обычный космос через четыре периода.

– Подготовить корабль к бою, как только выйдем в обычное пространство и свернем поля сопряжения, задействуйте маршевые двигатели – и в погоню по вектору движения корабля Мизавторов. Боевые щиты не поднимать, приготовить торпеды и сразу по готовности сделать залп. Пусть Мизавторы знают: мы не боимся астероидного поля.

Отлона охватило лихорадочное состояние предстоящего боя, все чувства обострились, жаль только, что бой продлится не долго, возможно его вовсе не будет, торпеды настолько мощны, что способны легко разрушить корабль в случае попадания. О том, что Мизавторы могут применить в бою военную хитрость, речи не было, да, они бы и не применили, тут решающий фактор – люди, другое мышление, другие приоритеты, другие цели. Но об этом командующий крыла не знал, предвкушая скорую победу и триумфальное возвращение домой.

А капитан «терзал» БИ, отдавая приказы, требующие точного расчета. Крона он не трогал, понимая, что тот занимается десантом, а главное – абордажной операцией, которая должна стать настоящим сюрпризом для Зриан. Да что абордажная операция, весь бой задуман так, что должен стать сюрпризом и уроком одновременно. А будущее покажет, как будет на самом деле.

Весь командный состав находился в виртуальной рубке, все видел и всем управлял в режиме реального времени. До выхода первого тяжелого крейсера эскадры Зриан оставалось

тридцать минут, все системы «МИЗАВТОРА» в боевом режиме. Самое трудное – схлопнуть «нору» с кораблями и отсечь от флагмана, а то, что первым идет флагман, не вызывало сомнения.

Существовало множество рисков, в любой момент операция могла пойти не так, как задумано. Олег в последний раз просмотрел все стадии предстоящего боя, подлетное время торпед к норе – пока предположительно три-четыре минуты. Портал «кротовой норы» открывается первым кораблем и потом поддерживается каждым последующим, пока не выйдет последний корабль, как только это произойдет, она схлопнется. Ну а дальше остается отсечь маршевые двигатели крейсера Зриан, если повезет – вместе с силовой установкой, не повезет – повредить ее. Иначе обездвиженный корабль, лишенный маневра, будет огрызаться бортовым оружием. А без энергии силовой установки это будет невозможно. Заключительный аккорд – абордажная операция. Вроде бы все гладко, Олегу вспомнилась старинная тактическая земная поговорка: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Вот он в последний момент и пытался увидеть эти овраги. Самым слабым местом операции являлась «нора», ее схлопывание, если нет, то гибель без вариантов. За расчетами время пролетело быстро. В сознании раздался голос БИ, на тактическом фрейме вспыхнули координаты выхода первого корабля Зриан, а следовательно, и портала «кротовой норы».

– Координаты определены, портал откроется через четыре с половиной минуты, подлетное время наших торпед, учитывая расстояние, – три минуты.

Все время раздумий и анализа кончилось, теперь только вперед, если где-то вкралась ошибка, исправить уже ничего нельзя.

– Боевому центру ровно через полторы минуты огонь торпедами с ядерным зарядом и зарядом с антиматерией, – Олег решил не рисковать, заряд с антиматерией самый надежный, как поведет себя окружающий космос после взрыва, неизвестно, но другого выхода просто не было.

Ровно через полторы минуты торпеды ушли с интервалом в одну секунду. Теперь задача номер два – обездвижить крейсер и отсечь двигательные установки.

– Боевому центру по выходу крейсера в обычный космос нанести удар гравитационными орудиями по корме туда, где находятся секции с маршевыми двигателями. Далее ведем бой по обстановке.

Время выхода приближалось, осталось тридцать секунд, целая вечность в бою. Пространство по координатам выхода стало постреливать разрядами энергии, потом вовсе стороны полетели огромные шары энергии от разрыва материи, материя разорвалась, обнажая сияющее подпространство, по краям которого рвались молнии разрядов разной расцветки, и из этого святающегося портала выплывал огромный крейсер Зриан, окутанный таким же сиянием полей сопряжения, как и «нора».

Очарованный невероятным зрелищем, Олег на миг замер, как, впрочем, и вся команда, только БИ четко выполнял заложенную программу. Оторваться от зрелища Олег не успел, как только из портала вышел крейсер Зриан и стал убирать поля сопряжения, туда нырнули торпеды. Время и траекторию рассчитали идеально, вряд ли крейсер Зриан заметил их, занятый выходом в обычное пространство.

Тлон дал команду операторам направить сигнал, инициирующий открытие портала «кротовой норы» для выхода в обычный космос. Командующий наблюдал, луч протянулся длинной ветвистой линией и взорвался брызгами энергетических разрядов, открывая портал в обычное пространство, куда и устремился корабль, а следом неся разряд с другого корабля, чтобы поддержать энергией открытый портал.

Обычный выход, ничего особенного, корабль Мизавторов все также уходил в астероидное поле, никакой опасности. Осталось отработать маневровыми, чтобы освободить место сле-

дующему кораблю и можно начинать погоню за кораблем Мизавторов. Капитан дал команду свернуть поля сопряжения с «норой», сияние корабля стало меркнуть и скоро совсем исчезло.

Поступил доклад от наблюдателя, он сообщил о незначительном электромагнитном фоне вблизи корабля, ничего особенного в этом не было, и командующий проигнорировал этот доклад... А вот дальше события развивались совсем не так, как ожидалось, а скорее вопреки всем ожиданиям.

Портал за кораблем внезапно вспыхнул, как небольшая сверхновая, и погас. На его месте чернело обычное пространство, слегка постреливая остаточными зарядами. Командующий непонимающе всматривался в обзорные экраны.

– Где портал? Что происходит?!

Капитан не растерялся и запросил наблюдателя, который доложил то, что они и сами видели.

– Думаю, космическая аномалия, командующий, – договорить не успел, корабль сотряс мощный удар, кто не закрепился, полетел в разные стороны. Непонимание превращалось в панику.

– Задействуем маршевые двигатели, уходим, – попытка командовать Тлон, но не тут-то было, послышался стрекот управляющего интеллекта.

– Корабль подвергся атаке, ударом уничтожены маршевые двигатели, и повреждена силовая энергетическая установка.

На смену изумлению и удивлению приходило понимания конца, но Зриане никогда не сдавались. Отлон взял командование кораблем на себя.

– Активировать лазерные и протонные батареи, подготовить к запуску торпеды и ракеты.

Но, увы, время катастрофически упущено, и Отлону приходилось слушать доклады о бесконечном отказе систем, плюс ко всему, применить оружие крейсер не успевал, батареи снесены огнем. Кем?! НЕИЗВЕСТНО. Происходило немыслимое, корабль погибал вместе с экипажем. Но, что самое главное – нужно сообщить об этом командующему сектором, передать материалы. Отлон отдал такую команду и снова опоздал, всю гарнитуру связи снесло с корпуса корабля.

С большим трудом удалось стабилизировать звездолет маневровыми секциями. Изуродованный огрызок корабля, вспыхивая микровзрывами и пожарами, завис в пространстве. На стабилизацию израсходовали последнюю энергию, силовая энергетическая установка вот-вот могла рвануть. Пришлось ее отключить, а управляющий интеллект подвел итог перечислению повреждений:

– Корабль получил критические повреждения, не совместимые с функционированием, запаса хода – ноль, энергии – почти ноль.

Вот теперь командующего крыла охватила настоящая паника, что дальше?

Наступал момент истины, кульминация боя, боя, о котором крейсер Зриан еще не подозревал и которой уже шел. Торпеды и ракеты нырнули в портал, мгновением позже он вспыхнул, как маленькая сверхновая, и исчез, ничто не напоминало о его существовании, только машина крейсера, сворачивающая поля сопряжения, придавшие ему нечто нереальное, он становился похож на огромное полено с сучьями. Что случилось в портале, к сожалению, неизвестно, возможно, он сработал просто на появление ракет, посчитав их инородным телом, может быть, сработал на взрыв ракет, но маловероятно, последствия были бы другими. Хотя кто знает, какими они были бы и были бы вообще? Никто не знает. Главный вопрос волновал весь экипаж: уцелела ли эскадра Зриан? Энергетическое возмущение «норы» было настолько велико, что сканеры «ослепли», и нужно время, чтобы они восстановили свою работу. Хорошо то уже, что портал закрылся, значит, помощи крейсер не получит.

Бета открыла огонь из гравитационного орудия и первым же залпом срезала двигатели, как ножом, но силовая установка еще действовала, потому что, отрабатывая маневровыми секциями, крейсер Зриан стабилизировал свое положение в пространстве, более того, на боевом фрейме Беты появилась информация о захвате их корабля боевыми системами Зриан. Она, не раздумывая, открыла огонь лазерными батареями и протонными орудиями, излучение которых напрочь выводило аппаратуру крейсера Зриан из строя.

– Капитан, крейсер Зриан получил критические повреждения, наш корабль не поврежден и функционален на сто процентов, – Олег принял доклад БИ к сведению.

– Бета, в случае необходимости открывай огонь на поражение без команды.

– Приняла, капитан.

– БИ, на крейсере Зриан есть спасательные капсулы для экипажа?

– Раньше не было ни у нас, ни у них. Экипаж, зная это, бился до конца.

– Жестоко, конечно, но имеет под собой психологическую почву. С корабля отправлялась информация?

– Нет, капитан, видимо, дальсвязь повреждена.

– Хорошо, наблюдай и держи крейсер в прицеле, приступаем ко второй части операции захват языка, в идеале рубки крейсера со всей информацией.

– Андрей, abordажным командам – старт, при приближении к крейсеру предельное внимание. Крон, обеспечь постоянную видеосвязь.

– Понял, капитан.

Три abordажные команды видели изорванный огрызок крейсера и понимали, основная часть работы сделана, им осталось сделать свою.

Новиков дал добро на старт трем abordажным командам, те задействовали двигатели на своих катерах и галсами двинулись к крейсеру, опасаясь встречного огня, что напрасно, сканеры крейсера вышли из строя, а командующий в настоящий момент не знал, что делать.

Как и планировалось, катера подошли с трех сторон и пришвартовались к корпусу крейсера по окружности, заработали автоматы, вгрызаясь в обшивку. Обшивка многослойная, поэтому работа шла не быстро, и это, конечно, давало время экипажу Зриан на организацию обороны.

Обладая тонким природным слухом, команда Зриан и, конечно, Отлон слышали четкие щелчки по обшивке корабля, которые потом переросли в грохот, сомнений не оставалось, обшивку вскрывали, и скоро здесь будут Мизавторы. Отдельно нужно сказать о слухе Зриан, у них не было ушей в обычном понимании, на конечностях росли особо чувствительные рецепторы, которые играли роль слухового аппарата, то есть реагировали на колебания окружающей среды, переводя в образы. Как действовать в такой обстановке, никто не знал, никогда такая ситуация не рассматривалась, и никто к ней не готовил экипажи. Не было системы противодействия захвату корабля abordажными командами.

Вот теперь команда Зриан по-настоящему впала в ступор, командование не руководило, а экипаж поступил просто, стал закрываться в своих отсеках. Но у командующего еще была возможность с честью уйти в вечность, заодно прихватив с собой Мизавторов, проникших на корабль – система самоуничтожения крейсера. Ей оснащались все корабли, но прежде он решил посмотреть, кто же всё-таки так лихо их победил, никак такой бой не вязался с образом Мизавторов.

Саманта, командир первой abordажной команды, наконец проникла внутрь крейсера Зриан, а вокруг нее вился Крон. Крейсер поражал размерами. Находилась она в боевом роботе Мизавторов, и, действительно, он с легкостью передвигался по огромным коридорам крейсера, более того, два робота Мизавторов могли легко разойтись в этих коридорах. Саманта предста-

вила, каких размеров могут быть Зриане, и внутренне содрогнулась. Но времени на самоанализ не было, Андрей требовал доклада, хотя все и так видел, с камер роботов шла картинка в рубку.

– Все нормально, проникли на крейсер, три робота впереди, за ними бойцы в броне.

– Отлично, продвигайся строго вперед и упрешься в лифт, если действует – хорошо, поднимаешься на верхний уровень, там рубка управления.

– Выполняю, – легко сказать, пилот вел робота уверенно, навигатор подсказывал направление, а она застыла у системы управления огнем.

– Саманта, приготовься, на тебя движется Зрианин, как только попадет в поле зрения – сразу открывая огонь, – предупреждение Крона поступило вовремя, и все равно Зрианин показался неожиданно, и она растерялась на одно мгновение, человеческий фактор всегда играет злую шутку с его обладателями. Огромное насекомое около трех метров на прыжковых задних конечностях, с лапами-штыками и верхними рудиментарными конечностями, держащими какой-то предмет, скорее всего, оружие, огромная голова, украшенная шарами глаз и жвалами с усиками, качающимися как антенны. Зрианин увидел робота Мизавтора, не растерялся, прыгнул вперед, расправил крылья, они увеличивали дальность прыжка. Он несся на Саманту со скоростью пули, она инстинктивно задействовала пушку, хотя хватило бы и бластера. Снаряды пронеслись под Зрианиним и, пробив обшивку, унеслись в космос. Через отверстия стала выходить атмосфера, декомпрессия несколько притормозила его, но, тем не менее, он долетел до Саманты и ударил лапой штыком по роботу. Пробив броню, острие остановилось в миллиметре от ее лица, второго удара она бы не пережила, но следовавший за ней робот выстрелом из бластера отрезал верхнюю часть туловища Зрианина, как ножом. Обе части тела забились в конвульсиях. Нижняя часть тащилась за роботом Саманты, лапа-штык намертво застряла в броне.

– Саманта, жива?

– Жива, Крон, жива. Но какие ловкие эти Зриане.

– Отставить разговоры, – вмешался Андрей, – сосредоточься на выполнении задачи.

– Поняла, больше не повторится, – манипулятором отсекла тело Зрианина, вторым – вырвала лапу-штык. В кабине робота они находились в легких скафандрах, так что вакуум, который ворвался на уровень, не повредил им.

Пока шел первый бой, две другие группы тоже проникли на Крейсер с разных сторон и устремились к рубке. Периодически все три группы подвергались нападению отдельных особей, но организованного противостояния со стороны команды не было.

Андрей уже ясно понимал: если команда очнется и начнет массово сопротивляться, то десанту придется туго. Это понимал и Крон. Лифты не работали, и ближе всех к рубке оказалась штурмовая группа Тела Брентона. Высадившись на верхний уровень, почти за рубкой, он, не церемонясь, расстрелял Зриан, встречающихся на пути, и оказался перед бронированной переборкой, ведущей в рубку. Две другие группы вели бой, продвигаясь к нему и сжимая кольцо вокруг рубки. У Андрея не было понимания, как взять в плен живую особь, они дрались до последнего и погибали.

Олег не вмешивался в действия штурмовой команды, это дело Новикова, его участок. Он тоже видел, что в действиях команд наступает апогей, живую особь пока не взяли, а как только корабль заполнит вакуум, живых не будет, не будет и информации, и уже было хотел перехватить руководство операцией, как дело пошло на лад.

Крон подлетел к переборке, Брентон двинул стволами излучателей.

– С ума сошел?! Это я, Крон, попробую открыть переборку, приготовься и немедленно стреляй.

– Понятно, это я умею.

Крон выдвинул щуп и вставил в разъем замка, покрутил туда-сюда, пытаясь найти комбинацию и открыть, но тщетно, миллионы вариантов прогнал, замок не открывался, придется

признаться в своей неспособности открыть вход в рубку. Но хорошо бы сохранить остатки этого корабля, чтобы разобраться с шифрами.

– Нет, не могу открыть, пробуй бластерами разрезать.

Командующий крыла наблюдал за происходящим, с камер вся информация шла в рубку. Несомненно, это Мизавторы, так выглядели только они. Откуда у них новая тактика войны?! Они ведь просто не способны на это, впрочем, как и мы. Озарение пришло только что под влиянием критической ситуации. Он видел, как Мизавторы приблизились к переборке, ведущей в рубку, и попытались ее вскрыть, но не получилось, для них там стоял очень сложный код.

«Сейчас будут вскрывать бластерами, не сразу, но вскроют, пожалуй, я их удивлю и открою сам, битва проиграна, пусть собираются здесь, и я возьму с собой в вечность как можно больше врагов».

Брентон активировал бластеры, но в это время переборка дрогнула и резко ушла вверх, открывая вход. Крон влетел первым и огляделся, Зриане стояли, не шевелясь, в руках оружия не было, они сами были оружием. Пришло время доложить капитану.

– Я в рубке, здесь семь Зриан, думаю, командный состав, оружия в конечностях нет, но они сами оружие. Запрашиваю алгоритм наших действий.

«Крон запрашивает алгоритм действий – что-то из ряда вон выходящее. Скорее всего, он не знает».

Мысли бешено неслись вскачь, решение пришло неожиданно, и он почти сразу отреагировал на вопрос Крона.

– Ты знаешь язык Зриан?

– Да, знаю.

– Хорошо, будешь переводить. Брентон пусть остается в коридоре, в случае необходимости применит оружие.

– Капитан, это переговоры?

– Только попытка.

– Я готов.

Олег чувствовал, как нелегко Крону далось решение, он не стал вступать в дискуссию. Но четко знал одно: с этими бойцами договориться нельзя, и, тем не менее, он согласился. Можно обойтись и без языка, но с ним все же лучше. Олег собрался с мыслями и начал говорить:

– Я командующий флотом Мизавторов Шеллон, кто ты?

Крон удивленно переводил, не понимая, какую игру затеял капитан, вибрации достигли чувствительных слуховых рецепторов командующего крылом, он слегка встряхнул крыльями, крутанул головой и его огромные глаза уставились на Крона:

– Вижу робота, где находишься ты, Мизавтор?

– Я нахожусь на мостике своего флагмана, но это не мешает мне говорить и видеть тебя.

– Я командующий крылом Отлон, ты победил, но победил неправильно, вы, Мизавторы, так не воюете, мы так не воюем.

Зриане заговорили, уже прогресс, теперь нужно удержать внимание, параллельно дал команду Андрею приготовить инъекторы со снотворным и по его команде открыть огонь по Зрианам.

Андрей ошалело посмотрел на него, потом на спецификацию вооружения робота Мизавторов и все понял, да, там были такие заряды, и стреляла ими специальная установка.

– Брентон, слушай приказ: откроешь огонь из установки, которая стреляет зарядами со снотворным, смотри спецификацию оружия в боевом фрейме.

– Все, нашел, жду команды.

Андрей кивнул Олегу, давая понять, что все готово, Олег продолжил диалог.

– Командующий крылом Отлон война не предполагает правил. Главное в войне – победить.

– Хорошие мысли, Мизавтор, только вы проиграли войну и деградировали, так, кое-где вспыхивают восстания, которые мы быстро подавляем. Твоя сегодняшняя победа не вписывается в общую картину, да и корабль необычный, таких у Мизавторов нет.

– Вы рано успокоились, мы собрались с силами, возродили древние технологии и полны решимости взять реванш.

– Ты говоришь не совсем понятными терминами, но общий смысл понятен, вы никогда нас не победите, никогда. Я почтил тебя вниманием, чтобы узнать, Мизавтор ты или нет.

– Удостоверился?

– Удостоверился, Мизавтор, потому что только они такие тупые, и только поэтому мы их победили. А теперь прощай, до встречи в вечности.

С этой последней вибрацией нажал сенсор пульта самоуничтожения того, что осталось от звездолета.

Рубка окрасилась красным призрачным сиянием, система завибрировала, предупреждая экипаж о взрыве.

– Обратный отсчет, время самоуничтожения увеличивается в связи с переходом на резервный источник энергии.

– Бретон, огонь.

Тот мгновенно активировал робота и с порога стал поливать Зриан градом зарядов со снотворным. Те вначале бросились вперед, но, недопрыгнув до робота, падали, снотворное действовала мгновенно.

– Берите командующего и всех, кого сможете, и стартуйте.

Бойцы уже пеленали силовыми жгутами Зриан и укладывали в транспортные отсеки роботов. Предварительно, правда, надев им дыхательные приборы с баллонами.

– Крон, попробуй отменить самоуничтожение. Абордажным командам срочно покинуть звездолет.

Все могло закончиться плачевно, если звездолет Зриан рванет, то погибнет вся абордажная команда. Время для Олега остановилось, он превратился в зрение и слух.

– Капитан, до взрыва две минуты, я не смогу отменить команду на самоуничтожение, эвакуируюсь.

– Принято, действуй.

Два катера отстыковались и стартовали, вот отвалил от туши крейсера и катер Бретона. Несколькими секундами позже крейсер разнесло на куски мощным взрывом системы самоуничтожения. Конечно, катерам тоже досталось, все три катера получили повреждения, но подлежали восстановлению. Погибших не было, раненые были, и по прибытию на звездолет их сразу госпитализировали. Пленные не пострадали и пока находились в стадии сна.

Олег мучительно рассуждал: «Что я сделал не так? Захват пленных – вот моя фатальная ошибка, три абордажных катера повреждены, есть раненые. Да это плохо, но, с другой стороны, плата за уничтожение эскадры ничтожно маленькая, война без жертв не бывает. И теперь у нас есть опыт абордажных операций, не катера нужно посылать, а шаттлы. Они мощнее и надежно защищены броней. В целом, все не так плохо, скорее, наоборот. Теперь вопрос: что делать дальше?»

Крон прибыл на звездолет и уже занял свое место, слившись с БИ. Пытаясь открыть замок, а потом остановить взрыв, он параллельно покопался в искусственном интеллекте корабля Зриан и скачал оттуда все, что можно было скачать, и теперь загружал в аналитические системы, чтобы расшифровать.

– Крон, ты на месте?

– На месте, капитан.

– Твоя оценка проведенной операции?

– Операция проведена не безупречно, особенно авантюра с десантом, но потерь нет, эскадра уничтожена, пленные подняты на борт. Все запланированные задачи, поставленные перед операцией, выполнены. Значит, проведена удачно, а победа так вообще все расставляет по своим местам. Эскадра, капитан, это не шутка, вы видели, как они сражаются?

– Отрывочно.

– Конечно, Зриане обескуражены, они в шоке, ничего подобного раньше не было, это первая победа Мизавторов над Зрианами за долгое время.

– Только ли Мизавторов, Крон?

– Не точно выразился, это победа Мизавторов и людей.

– Что тебе удалось узнать на корабле Зриан?

– Вы проницательны, капитан, я проник в управляющий интеллект звездолета и скачал почти всю информацию. Но она зашифрована, и я сейчас использую аналитические мощности корабля, чтобы расшифровать ее.

– Ты молодец, все не так плохо, как кажется.

– Вовсе и не плохо, капитан, а даже наоборот хорошо. А вот одно плохо и даже очень плохо: Мизавторы потерпели поражение в войне со Зрианами, ты сам это слышал. А это значит, что у них нет на пути силы, которая их бы сдерживала. Нет силы, которая их бы победила. Я скорблю...

– Позволю себе не согласиться с тобой, сегодня появилась сила, способная не только противостоять, но и победить Зриан, – это ты и мы. Такой симбиоз – неожиданность для Зриан, и думаю, не надо им знать, как все обстоит на самом деле. Крон, мы победим, но путь к победе предстоит долгий.

– Спасибо, капитан, за понимание, от твоих слов веет надеждой, сегодняшний бой показал это. Мы победили в первом бою благодаря вам, людям, возможно, победим и в войне, которую начали не вы, и вам пока ничего не угрожает, но вы с нами.

– Первый бой мы выиграли вместе, вот ты говоришь от имени Мизавторов, а мы еще ни одного Мизавтора не видели живым и не общались, еще не известно, как оно все будет? В одном ты прав, пока вы воевали между собой, это была не наша война, но, когда Зриане подошли вплотную к границам нашей галактики, они превратились в реальную угрозу, и пока что мы только вступаем в войну. Но уверен, потребуется помощь всей нашей цивилизации, чтобы мы смогли противостоять Зрианам. Думаю, что в будущем так и будет, а пока оставим будущее и вернемся к нашим текущим проблемам.

– Согласен, капитан, ты стратегически мыслишь лучше, чем я. Чем очень меня удивляешь.

– Итак, к текущим делам, у нас на борту Зриане, и не просто Зриане, а командный состав корабля, а может быть, и всей эскадры, учитывая, что один из них представился командующим крыла.

– Ты прав, по классификации Зриан он командует десятью семьями, то есть десятью экипажами, десятью кораблями, – далее Крон рассказал принципы устройства общества Зриан – то, что знал.

– Есть подходящий отсек для их содержания?

– Уже создаю три отсека: один – для командующего, другой – для остальных Зриан и третий – столовая. Вот тут самая трудная задача, они питаются живой пищей, которой у нас нет, и я не смогу создать. Обойдемся пока концентратами, а там будет видно. Что ты думаешь с ними делать?

– Есть некоторые мысли, в первую очередь допросить, там видно будет.

– Вряд ли они ответят хоть на один твой вопрос.

– Хорошо, ты сможешь просканировать их мозг, пока они в отключке? Заодно бы узнал ключи к шифрам?

– Я попробую, есть экспериментальный прибор, давно создан, сомневаюсь в результате, но как вы, люди, говорите: попытка не пытка.

– Как только будут готовы отсеки – помести туда пленников.

– Само собой.

Крон научился иронизировать и шутить, иногда делал это не к месту, но постоянно прогрессировал в понимании человеческой психологии, все больше пропитываясь человеческой идеологией или принципами. А уж победа над Зрианами и вовсе подняла авторитет людей и капитана на недостижимую высоту.

Мей подошла к Олегу и обняла, тепло ее тела передалось ему и успокаивающе проникло в сознание. Приятно знать, что ты нужен, что тебя любят.

– Как самочувствие, дорогая? – отвечая на объятие, поинтересовался Олег.

– Вот так теперь будет всегда?! Ты всегда будешь интересоваться моей беременностью?

– Нет, самочувствием нашего ребенка, а твое хорошее самочувствие – и его тоже.

– Да хорошо-хорошо, только не забывай: беременные женщины становятся немного сумасбродными.

– Ничего, переживу, теперь после этого боя ничего не страшно.

– А мне страшно, уж очень все гладко получилось: без сучка и без задоринки.

– Ну, насчет гладкости я бы поспорил, шероховатости с абордажными командами на лицо...

– Олег, они пошли почти без тренировки, побойся бога, абордажные команды отработали идеально, лучше, чем можно ожидать. Главное, они выполнили задачу: захватили пленников и не просто пленников, а командный состав. Ушли без потерь, ну а катера – это всего лишь железо, восстановим.

– Ты думаешь?

– Уверена, они вели настоящий бой, тогда как мы просто расстреливали крейсер.

– Сурово сказала.

– Зато правду, Зриане в расслабленном состоянии, нужно использовать это их состояние и ввести в еще большее заблуждение.

– Интересно, есть над чем подумать.

– Келли, что показывают сканеры?

– Капитан, пространство еще не очистилось от помех, но то, что я вижу сейчас, говорит о том, что засветок кораблей не наблюдается.

– Крон, вопрос к тебе: что с кораблями Зриан в «норе»?

– Подтверждаю доклад навигатора, более точно доложим через несколько часов.

Олег еще подумал некоторое время и принял решение: провести совещание с командным составом, пригласил дополнительно командира десанта и командиров абордажных команд.

Когда он вошел в кают-компанию, все уже собрались и встали в знак приветствия.

– Прошу садиться. Мы провели первый бой с эскадрой Зриан и победили. Поздравляю вас, все сработало отлично, шероховатости доработаем позже. Очень удачно сработал трюк с имитацией нашего корабля, Зриане на него повелись. Отдельная благодарность командирам абордажной команды Саманте Велтина, Телу Бретону и Ненси Силуэн, вы отработали на отлично, не только сохранили личный состав, но и взяли пленников, превосходно выполнили поставленную задачу.

– Как же отлично, капитан, мы практически потеряли три катера...

– Саманта, не потеряли, взрывом им нанесены не критичные повреждения, главное, целы бойцы.

– И все-таки нам было страшно, я даже растерялась, когда на меня прыгнул Зриан и пробил броню своей конечностью штыком, они очень сильные бойцы. Я своей медлительностью подвергла риску жизни экипажа, поставила на грань срыва всю абордажную операцию, – сказав это, опустила голову, ожидая приговора.

– Страх – нормальное чувство, растерянность пройдет, а вот излишняя самокритичность на пользу. Первый бой – он трудный самый, теперь вы знаете: кто нам противостоит и как с ними воевать. На занятиях подробно разберите абордажные бои, с учетом этого проведите тренировки, чтобы в будущем исключить такие случаи. Не забывайте, на планете Гостон Крон создавал нам гораздо более сложные ситуации.

– Ну, кто же знал, что все так пойдет в будущем, – обиженно отреагировал тот.

– Да, это так, к слову, напомнил, не в упрек и не в обиду, – успокоил Крона Андрей.

Олег посмотрел на командиров, понимая важность момента и соглашаясь с Андреем, веско добавил:

– Верно, нам нужно учиться воевать со Зрианами, не расслабляйтесь, война будет долгой, очень долгой, до победного конца.

– Так что, капитан, получается это не рейд?

– Нет, Тор, не рейд, а начало полномасштабной войны с одной стороны – Мизавторы и мы, а с другой – Зриане, которые уже победили Мизавторов. Нам предстоит организовать их вновь и повести в бой. Другого пути нет, иначе гибель и деградация обеих цивилизаций. Вот такие дела.

– Картинка мрачная.

– Таковы реалии, мы щелкнули по носу огромного хищника, и теперь он постарается сожрать нас.

– Крон, какие вероятностные модели наиболее подходят, как будут действовать Зриане?

– Судя по поведению пленников и вашему разговору с командующим крыла, в психологии Зриан ничего не изменилось, они все так же верят в схему боя, которую ведут Мизавторы, они так же верят, что знают, как поступят Мизавторы в той или иной ситуации. Исходя из этих основополагающих наблюдений, ближайшие сто часов, как минимум, ничего не произойдет. Зриане будут ждать результатов боя эскадры с нашим кораблем долго и упорно. Они никогда не поверят в уничтожение своей эскадры. Не поверят, потому что этого просто не может быть, такая сила против одного корабля Мизавторов и проиграла? Нет, нет и нет, Зриане просто отвыкли мыслить такими категориями как поражение. Поэтому их нельзя разочаровывать, нам повезло, образовалась пауза, не будем раскрывать карты, займемся подготовкой к следующим боям, займемся нашими пленниками. И главное, займемся стратегией, исходя из сегодняшних реалий.

– Хороший анализ, какие еще мнения будут, – начал говорить Андрей Новиков – главный аналитик и командующий десантом.

– Хочу особо отметить: очень хорошо сработал имитатор, Зриане реально поверили, что это мы, а если таких имитаторов будет хотя бы тысяча, то наш флот станет очень мощным...

– Виртуально мощным, – перебила его Келли, – но об этом будем знать только мы.

– Крон, сколько на борту имитаторов?

– Триста, капитан, раньше ими не пользовались, разве что для того, чтобы отвести ракету или торпеду от корабля.

– Отлично, мы можем наладить производство этих аппаратов на корабле?

– Можем, но ограниченное количество, всего две тысячи штук.

– В какой срок?

– В течение недели.

– Так много нам пока не надо, триста есть, еще семьсот штук в течение суток?

– Да, можем.

– Тогда предлагаю такой план дальнейших действий, рано или поздно Зриане придут в этот сектор и найдут обломки только одного корабля, возможно, подумают, что другие ушли в погоню за нами. Такое может быть, Крон?

– Может, конечно, но нужны энергетические следы их оставшихся девяти кораблей, они очень специфические.

– Предлагаю подумать вот над чем, давайте попытаемся создать энергетические следы, хотя бы похожие на сигнатуры кораблей эскадры Зриан, и пошлем их в другую сторону, пусть поищут, а мы за это время что-нибудь придумаем.

– Хорошая идея, Келли, минимум затрат – всего десять сигнатур, а время потянуть позволят. Что касается энергетического следа, то вряд ли обратят пристальное внимание, посчитав за след своих кораблей, а вот проблема связи с кораблями эскадры, конечно, стоит. Их будут запрашивать, а в ответ тишина, такая ситуация беспокоит Зриан, и тогда они изучат и проверят все внимательно.

– Пожалуй, ты прав, Тор, такой фокус не пройдет, хотя, как посмотреть, у нас в рукаве козырь – командующий крыла, давайте попробуем его разговорить? Как думаешь, Крон, можно склонить командующего крыла Зриан к сотрудничеству?

– Говоря другим языком, капитан, к предательству? Ответ отрицательный, никогда никто из Зриан не пойдет на это.

– И, тем не менее, попытка не пытка, – Андрей в волнении даже встал. – Через сутки у нас будет тысяча имитаторов, давайте их запустим и поразим воображение командующего числом нашего флота, тысяча имитаторов – это не один флот, а минимум – несколько, как вам такая идея?

– Для того чтобы командующий пошел на переговоры, идея неплохая. Если командующий свяжется со своим командованием и доложит то, что увидел, мы достигнем цели. Нас посчитают серьезной угрозой.

С капитаном согласились, ничем не рискуя, попробовать ввести в заблуждение командующего Зриан – идея хорошая, но Мей предложила пойти дальше.

– Идея очень даже хорошая, но не сработает, если ее просто преподнести открыто, будет хорошо, если командующий узнает о наших виртуальных флотах как бы случайно, и потом ему повезет сбежать с этой информацией. Вот тогда процентов на восемьдесят наш план может сработать.

– Крон, сколько времени будут находиться в отключке Зриане?

– Минимум пару суток, капитан.

– Так много времени у нас нет, можем мы их разбудить через сутки?

– Да, введем соответствующий активатор, и они проснутся.

– Тогда приступаем к разработке операции по внедрению дезинформации командованию Зриан.

Отлон приходил в себя, состояние оставляло желать лучшего, обоняние ощутило в атмосфере знакомые нотки работы системы жизнеобеспечения на корабле, он встряхнулся и поднялся на конечностях, все функционировало, наконец он задействовал зрительные рецепторы. Увиденное удивило, возвращая к реальности. Он, Тлон и несколько операторов рубки управления находились в одном отсеке, но отсек отличался от рубки своей чуждостью. Тлон заворочался, операторы тоже зашевелились, на Отлона навалилось беспокойство, окружающее тревожило чуждостью.

«Почему я здесь, почему ничего не помню, хотя нет, я на тяжелом крейсере, во главе эскадры из девяти кораблей преследовал звездолет Мизавторов...» – и тут плотину прорвало, он вспомнил все, вспомнил, как корабль атаковали, вспомнил, как взяли на abordаж, одного

не мог вспомнить, почему он и кое-кто из команды живы? Ведь отчётливо помнил, что задействовал систему самоуничтожения.

«Может быть, я в другом измерении, может, это новая жизнь, но почему в старом облики в незнакомом отсеке?».

– Командующий, что случилось? Где мы? – прервал его размышления старший семьи Тлон, тем самым возвращая к действительности.

– Сохраняй спокойствие и чистоту разума, боюсь ошибиться, но, возможно, нас взяли в плен Мизавторы. Понимаю, такое предположение невероятно, но его реальность высока. Проверь отсек, он явно не корабельный.

Отсек был значительных размеров, Тлон не торопясь обошел его, пробуя штыками-конечностями и наконец вернулся.

– Нет, это не наш корабль, мы заперты, командующий, нас захватили Мизавторы.

Командующий и сам это уже понял, действительность навалилась тяжелым комом неприятных воспоминаний. В отчаянии он разбежался и, придав скорости крыльями, прыгнул на стену, пытаясь ее пробить, удар получился мощный, но стена выдержала, даже не прогнувшись. Глядя на командующего, Зриане стали повторять его действия в разных точках отсека, но с тем же результатом, наконец, убедившись в бесперспективности своих попыток, остановились, уставившись на командующего, как бы вопрошая: что делать дальше? А что делать дальше, он и сам не знал, голод терзал внутренности, последний приём пищи обеспечивал функционирование организма на тридцать периодов (часов). Получается, что в состоянии сна мы находились более тридцати периодов, теперь возникала опасность другого порядка. Голод для Зриан – дело очень серьезное, когда он становится нестерпимым, просыпаются древние инстинкты выживания любой ценой, они могли, есть все, что находилось поблизости. Учитывая, что в отсеке поблизости находились только Зриане, то можно смело предположить, что скоро каждый Зрианин превратится в охотника, вся разумность слетит, древний инстинкт выживания подавляет все в разуме, остается только нестерпимый голод, который необходимо утолить, чтобы выжить, и каннибализм в такой ситуации вполне возможен. До такого состояния Зриане пока не дошли, но процессы осмысливания подсознание запустило, они стали оглядываться, ища пищу, и потом смотрели друг на друга, понимая, что скоро предстоит схватка за жизнь. Тот, кто погибнет в схватке, станет пищей для остальных, такая вот неприглядная сторона голода у Зриан. Судить их за это строго не стоит, каннибализм в экстремальной ситуации может возникнуть у любой цивилизации, и разум тут не помеха, скорее, наоборот, он подтолкнет к такому выходу, важно выживание любой ценой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.